

h.Мавочки и Дельчики №14

Детский литературный интернет-журнал

25.10.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» отмечает годовщину со дня создания.

За прошедший год было выпущено 14 номеров журнала, в которых опубликованы произведения более 200 авторов.

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

У журнала на сегодняшний день - 736 подписчиков, из которых 534 (73%) - воспитанники детских домов, приютов, интернатов, реабилитационных центров для неимущих детей и сирот.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты таких учреждений, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых

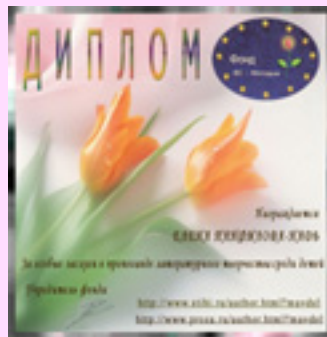
соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА БЛАГОДАРИТ ЗА НЕОЦЕНИМУЮ ПОМОЩЬ
АВТОРА САЙТА ПРОЗА.РУ **ЕЛЕНУ ПАНФИЛОВУ НАДЬ** И
НАГРАЖДАЕТ ЕЁ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДИПЛОМОМ ЗА ОСОБЫЕ
ЗАСЛУГИ В ПРОПАГАНДЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА СРЕДИ
ДЕТЕЙ:**

а также от имени фонда ВСМ - званием и дипломом подвижника молодых поэтов и прозаиков и 2000 баллов сайта Проза.ру.

Редколлегия подготовила специальные дипломы трёх степеней для наиболее активных авторов, публиковавшихся в журнале в течение года:

Дипломом первой степени награждаются:

Елена Даровских-Волкова, Валентина Черняева, Иван Мельник, Владимир Кожушнер, Татьяна Лаврова-Волгоград, Анна Алфёрова, Елена Невесёлая, Елена Панфилова, Северина Школьникова, Светлана Соколова-Соколова, Юлия Макарова, Елена Шаламонова, Тамара Маршалова.

Дипломом второй степени награждаются:

Изабелла Абгарян, Анатолий Хребтюков, Виктор Гвоздев, Елена Долгих, Татьяна Дюльгер, Светлана Кулинич, Ирина Горюнова, Наталья Шичаева, Людмила Шкилёва, Татьяна Лаптева, Надежда Смаглий.

Дипломом третьей степени награждаются:

Андрей Огурчиков, Анна Аксенова, Василий Алоев, Вера Аношина, Веда Конг, Екатерина Володько, Лариса Горбачук, Жанна Дубровская, Даша Желнова, Инна Заславская, Александр Коломейцев, Лариса Краковская, Яков Шафран, Галина Стеценко, Сергей Сухонин, Евгений Усович, Роза Горенбургова, Татьяна Коваленко.

Дипломом первой степени награждаются авторы, перечислившие баллы на счёт журнала. СПАСИБО ВАМ, ДРУЗЬЯ! Ваша помощь позволяет значительно расширить сферу деятельности журнала:

Эдуард Докукин, Иван Мельник, Елена Шаламонова, Наталия Волкова, Роза Горенбургова, Ирина Юферева, Тина Ланкевич, Татьяна Коваленко, Надежда Велисевич, Ирина Горбачёва, Елена Панфилова, Тамара Бабенко, Катрен Феп, Ирина Фургал, Татьяна Лило, Лидия Ермилова, Алена Шубина, Татьяна Лаврова-Волгоград, Анастасия Нелина, Антон Федоров, Мария Елагина, Ирина Каллаш, Фарида Ибрагимова, Марина Бродская, Тамара Маршалова, Зинаида Королева, Любовь Розенфельд, Фиатик, Виктор Гвоздев, Нина Брагина, Ирина Горбачёва, Татьяна Вересова, Елена Невеселая, Иллис, Валентина Крец.

Журналом проведено за год два конкурса: азбук и колыбельных. Хочется отметить, что авторы стали значительно активнее участвовать в наших конкурсах, а также ещё раз поздравить лауреатов.

Члены конкурсного жюри журнала:

Михаил Салаватский-Смирнов, Светлана Соколова-Сидорова, Иван Мельник, Владимир Кожушнер, Елена Невесёлая, Ирина Фургал, Елена

Шаламонова, Юрий Якименко, Ольга Суздальская, Димир Стро, Анатолий Хребтюков, Анвар Тазутдинов награждаются 300 баллами того сайта, на котором они зарегистрированы.

В эти дни фонд «Великий Странник Молодым», под эгидой которого функционирует журнал «МАвочки и Дельчики», празднует 3 года со дня своего основания. Учредителем фонда утверждены следующие номинации для поощрения авторов журнала:

ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ФОНДОМ ВСМ

почётным дипломом

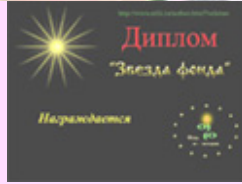
и 500 баллами сайта, на котором каждый из номинантов зарегистрирован, награждаются авторы:

Зинаида Королева,
 Валентина Черняева,
 Елена Даровских-Волкова,
 Ольга Суздальская,
 Галина Зеленкина,
 Надежда Велисевич,
 Эдуард Докукин,
 Олег Ручинский,
 Наталья Губанова,
 Светлана Соколова-Сидорова,
 Владимир Кожушнер,
 Северина Школьникова,
 Любовь Розенфельд

ЗВЕЗДА ФОНДА

ЕЛЕНА ШАЛАМОНОВА, автор сайта Стихи.ру, награждается почётным званием «ЗВЕЗДА ФОНДА» и дипломом

а также 2000 баллов сайта Стихи.ру

Л И Ч Н Ы М Д И П Л О М О М
Учредителя фонда:

И 2000 баллов сайта, на котором каждый из авторов зарегистрирован, награждаются:

Татьяна Лаврова-Волгоград,
Елена Невесёлая,
Иван Мельник,
Анна Алфёрова
Леон Гольдманн

Мы также рассылаем Почётные грамоты за активное продвижение литературы среди детей учреждениям, которые более других сотрудничают с нами, а также авторам, предложившим и оказавшим помощь редколлегии журнала.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов читателей:

Спасибо, Илана!
Замечательный номер, впрочем, как и все выпуски журнала.
Очень нравится дочке, да и сама с удовольствием читаю!
Всяческих благ Вам и Вашему журналу!
Процветания и увеличения числа читателей и подписчиков!

Вдохновения и сил в этом нелёгком, но благородном деле.
С уважением и теплом,
Наталья Серебренникова.

Дорогие друзья!

Благодарим Вас за интересный журнал. Мы все с большим интересом читаем его. Желаем Вам здоровья, благополучия Вам и Вашим семьям.

С уважением

Мария Липовка

Дети Уртамского интерната.

ПРОНЫРА, ПОДЛИЗА, ПРОВОРА, ПРИТВОРА...

Юрий Беридзе

У нашей собаки — четыре сыночка.
Четыре смешных и пушистых комочка:
Проныра, Подлиза, Провора, Притвора.
Провора с младенчества — знатный обжора.
Вот стоит лишь в миски еды положить,
а он уже здесь, возле мисок чужих.
Пока приплетутся братишки его,
Для них не осталось совсем ничего.
Проныра — за ним нужен бдительный глаз,
как, впрочем, за всяким из хитрых пролаз.
Подлиза — шкодлив, но его неспроста,
никто не ругает: улыбкой хвоста
и взглядом умильным опаловых глаз
смиряет он самых гневливых из нас.
Притвора — притвора из самых притвор:
как только выходит гулять он во двор,
так сразу и лапку начнет волочить,
и уши повесит, скуля: «Полечить!»
На деле Притвора, конечно, здоров,
Всегда - здоровее самих докторов!
Притворство — его стратегический ход:
он любит, хитрец, медицинский уход.
Проныра, Подлиза, Провора, Притвора —
такая вот свора, ну, просто умора!
Я очень люблю этих славных щенков,
веселых, мохнатых, шальных сосунков.

КРАСНАЯ ЛЕНТА.

Т-Тигра

Она родилась последней и была самой маленькой из всего помёта. Последыш...

Кто-то тихо сказал: «Может, утопить, все равно ведь не выживет...» Тогда она изо всех сил жалобно запищала, показывая, что жива. И ей дали шанс.

Шанс на выживание.

Так началась её борьба за жизнь.

Шустрые братья и сестры отталкивали её от мамы, но вскоре она немного окрепла и научилась намертво присасываться к материнской груди, ей нужно было выжить.

Спокойная, добрая – она обожала мать и с удовольствием играла с братьями и сестрами.

Мама... такая теплая, ласковая... она кормила, умывала, наказывала – учила жизни.

Малышка думала, что так будет всегда. Ведь она не знала, зачем родилась на этот свет, она не знала, какой большой мир откроется перед ней, и сколько в нем интересных вещей. Но самое главное: она не знала, что её ожидает в этом мире. Она просто росла и всех любила.

Шло время, в их дом стали приходить какие-то люди и забирать по очереди братишек и сестер. Она радовалась за своих родных – люди приходили добрые, она это чувствовала, – приносили с собой интересные кожаные ленточки, которые надевали её братишкам и сестренкам на шею.

Ленты были разноцветные – красные, синие, зеленые. Она тоже хотела такую ленточку на шею, обязательно красную.

Настал и её час.

Мужчина ей сразу не понравился. Она хотела спрятаться за маму, но чьи-то сильные руки больно схватили её за холку и резко подняли вверх...

- Мелковата сучка, но все равно заберу. У меня нет времени искать другую собаку, - сказал мужчина, надевая ей что-то на шею. Она никак не могла понять, что же он ей надел, но оно было холодным.

Это была не красная ленточка, как она себе представляла, а толстая, железная цепь - удавка, которая сдавливала горло и не давала возможности дышать.

Она упиралась, как могла, но... у них были неравные силы... И чем сильнее она упиралась, тем сильнее цепь сдавливала горло. Пришлось смириться и подчиниться этому человеку. Это был её новый хозяин.

Потом они долго ехали в машине, пока не остановились у небольшого частного дома. Была поздняя осень, на улице было мокро и холодно, шел дождь.

Во дворе дома, под открытым небом был сооружен небольшой вольер, больше походивший на клетку.

Хозяин, втолкнул её туда и громко сказал:

- Я буду звать тебя Бочка. Ты должна много жрать и быть толстой, как бочка. Ты будешь злой охранной собакой. Здесь твое место! - закрыл калитку и ушёл...

Внутри вольера земля была размыта дождем. Она не знала, куда пристроиться, чтобы не оказаться в жиже. Сначала попробовала открыть калитку лапками, но дверь не поддавалась. Потом жалобно залаяла - может быть, о ней просто забыли...

Ей было очень холодно, она дрожала всем своим маленьким тельцем... Пришел хозяин. Бочка так обрадовалась, когда он открывал калитку... В этот момент она подумала, что сможет его полюбить...

Удар ногой пришелся ей прямо в грудь. Она отлетела и упала прямо в лужу... а подняться ей не хватило сил...

Так она и пролежала всю ночь, тихо поскуливая от боли и обиды. Из глаз её катились слезы. Она научилась плакать...

Утром хозяин принес ей миску с отходами:

- Бочка! Жри, сука!

Но она даже не пошевелилась.

Новый удар пришелся кулаком по спине. Бочка пыталась отползти вглубь вольера, но одна рука хозяина крепко держала её за ошейник, а вторая наносила удары - по голове, по спине, по хребту...

Ей было страшно, ведь раньше она от человеческих рук видела только добро, а оказалось, что они могут быть такими жестокими...

Прошло несколько месяцев.

Хозяин приходил каждый день и, если ему что-то не нравилось - бил - то ногами, то руками.

Бочка так и лежала в луже, практически не поднимаясь - каждое движение отзывалось болью во всем теле.

У нее уже не было ни сил, ни желания сопротивляться. Она не умела ненавидеть и не могла постоять за себя.

Единственное, что Бочка знала точно: она не хочет жить с этим человеком. А если без него нельзя – лучше вообще не жить...

Но произошло чудо, как будто кто-то увидел её страдания и сжалился над ней.

Как-то раз пришел хозяин, посадил её в машину и куда-то повез. Бочка не знала, радоваться ей или плакать: куда он её везет, что с ней будет...

Они приехали в незнакомое место. Там пахло лекарствами и другими животными.

- Забирайте эту суку и усыпите её! Это не сторожевая собака, а черт знает, что – целый день дрыхнет, глаза не открывает. Она мне надоела! Бочка проклятая!

- Да что вы хотите, это же еще щенок! С ней заниматься нужно, чтобы она умела охранять. Как же можно усыпить такую молодую собаку?

- Вот и занимайтесь, если хотите, а не можете усыпить – сдайте в приют. Мне она надоела! – сказал хозяин, сунул врачу две смятые бумажки и ушел.

А Бочка осталась – скелет, обтянутый кожей, весь в грязи и с диким испугом в глазах.

И вдруг она увидела руку, протянутую в её направлении. Опять будут бить, опять...

Она быстро пригнулась к полу, прижала уши и... упала... сама... чтобы было не так больно...

Но рука не сделала ничего плохого, она начала медленно гладить её по голове и чесать за ушами, а нежный женский голос произнес:

- Бедная моя девочка, что он с тобой сделал... потерпи, моя хорошая, ты останешься здесь, мы тебя вылечим и найдем тебе хороших хозяев...

Так она осталась у ветеринара – доброго доктора Айболита по имени Моника.

Лечение длилось месяц, Лечение длилось месяц, Бочка отъелась и начала выздоравливать. Она очень старалась во всем угодить доброй женщине, чтобы как можно дольше остаться у неё, ведь кто знает, какими будут новые хозяева.

Тот день Бочка, наверное, не забудет никогда в жизни. Моника пришла очень радостная и сообщила, что скоро приедут люди посмотреть на Бочку. Бочкой она её принципиально не называла. А Бочка принципиально не отзывалась на это имя.

Как ни странно, она даже не нервничала, а тихо и смиренно ждала своей участи – хуже, чем у первого хозяина, уже быть не могло.

Когда раздался звонок, она села у входной двери в ожидании.

- Нет, моя дорогая, они сюда не придут, мы вместе пойдем гулять. Давай одеваться.

Бочка подставила шею. Моника надела ей старенький ошейник и пристегнула поводок.

Нетерпению Бочи не было предела. Она чувствовала, что сейчас решается её судьба, но не знала, кто её ждёт и каким будет её новый дом.

Лестничный пролет, еще один... Моника еле успевала за ней. Дверь открылась и Боча увидела...

Нет, это невозможно описать...

У дверей её ждали мужчина с женщиной и молодой парень, рядом с которым стоял точно такой же черно-подпалый ротвейлер, как и она сама, и от радости вилял обрубок хвоста.

Женщина нагнулась к ней, ласково посмотрела в глаза, погладила по голове и достала из кармана... красную ленточку, точно такую, о которой Боча мечтала в детстве, и надела той на шею.

Это был новый, очень красивый красный ошейник - теперь-то она знала, что это такое!

Боча ликовала! Теперь у неё будет настоящий дом, хорошие хозяева. Но главное - она влюбилась... с первого взгляда... она забыла обо всем на свете, ей хотелось только одного: быть всегда рядом с этим псом, с этим огромным, мощным парнем, который - она была уверена - защитит её от всех обидчиков. Боча кокетливо подошла к нему и лизнула прямо в нос...

От автора

Мы стояли с мужем и с сыном в незнакомом городе, у чужого дома и ждали, пока нам выведут собаку, которую мы приехали забирать.

Накануне я наткнулась в интернете на объявление о том, что брошенной на усыпление молодой суке ротвейлера срочно требуется новый хозяин.

Мы долго не раздумывали и поехали спасать дитя, прихватив с собой нашего ротвейлера Кинга, чтобы они могли сразу познакомиться. Знакомство прошло на ура. «Девка» оказалась красивой, ласковой, но... очень запуганной. Тогда я еще не знала предыстории, а точнее - той трагедии, которая произошла с ней.

Мы прошлись все вместе до поляны, где собаки могли спокойно побегать. И пока они играли, Моника рассказала мне все в подробностях - сколько издевательств и побоев пришлось испытать этой малышке за её короткую жизнь... как она выходила её и откормила, как залечила ей гематомы от ударов...

Мы с ужасом слушали рассказ Моника, и сразу стало понятно, почему собака не знает ни одной команды, не откликается на имя и боится рук...

Всю обратную дорогу я сама вела Бочу на поводке. Мы подошли к машине, муж открыл заднюю дверь и хотел посадить сначала Кинга, как вдруг малышка резво запрыгнула в машину и улеглась на заднем сидении.

У Моника выступили слезы на глазах, у меня появился ком в горле, а

муж с сыном довольно переглядывались. Она нас признала, она хочет поехать с нами! Мы завоевали её доверие!

Дорога домой длилась два часа. Всю дорогу малышка спокойно спала у меня в ногах, а мы придумывали ей новое имя. Я хотела назвать её Леда, сын - Уна, а муж предложил имя Аста. И всем оно понравилось. В наш дом мы вошли одной большой и дружной семьей. Аста спокойно обошла свои новые владения и сама выбрала себе место. У нас было такое ощущение, что Аста жила с нами всегда, что она родилась и выросла в этом доме - настолько хорошо она вписалась в нашу семью.

К вечеру того же дня она уже откликалась на новое имя, через три дня - знала основные команды, а через месяц начала занятия в собачьем клубе.

Аста очень привязана к Кингу, у них прекрасные отношения, он многому научил её за это время. Она перестала бояться человеческих рук, она не прижимает больше уши и не падает на пол от страха, а просто очень старается делать все так, чтобы мы были ею довольны.

Теперь у неё есть дом и семья, она впервые в жизни любит и очень любима, но самое главное - она смогла опять поверить людям.

P.S.

В первую же ночь, Аста самолично разделалась со своим прошлым - она, лежа на теплой подстилке, в нашей спальне, торжественно сгрызла свой старый ошейник и поводок - чтобы ничего ей больше не напоминало о бывших хозяевах. Это были единственные вещи, которые она испортила...

С С С

ДИНОЗАВР

Юрка Хулиган

У соседей есть дочурка,
Дочку Диночкой зовут.
А меня все кличут Юркой:
В школе, дома, там и тут.

Мне сказала как-то Дина:
- Тридцать первого числа
Мама мне из магазина
Динозавра принесла.

Показала мне игрушку,
Динозаврик был смешной -
Он лежать умел на брюшке
И кивать нам головой.

Все торговые палатки

Обошёл я, весь базар...
Где, скажите мне, ребятки,
Продаётся Юркозавр?

2007 г.

МУРЗА

Зинаида Королёва

С самых первых дней марта погода доказала, что он - весенний месяц: днём солнце пригревало так сильно, что возле стволов деревьев быстро образовались проталины, от земли шёл пар, она оттаивала.

В один из таких тёплых дней черная соседская кошка Мурза, осторожно обходя лужи, пробралась к проталине. Она немного посидела на подсохшей земле, а затем прыгнула высоко на ствол дерева, вскарабкалась до длинной толстой ветки, прошла по ней взад-вперёд, обследуя её, и улеглась, вытянувшись во всю свою длину. На ярко светившем солнце шерсть отливала серебром. Её длинный хвост свесился вниз и то был неподвижен, то скручивался в кольцо, а то начинал раскачиваться из стороны в сторону. И только по хвосту можно было догадаться, что на ветке лежит живое существо. Мурза пролежала так некоторое время, блаженствуя под тёплыми, ласковыми лучами солнца.

В это время другая кошка, серая Бася, тоже решила погреться на дереве и взобралась на ту же самую ветку.

Мурза лениво приподняла голову и зарычала:

– Ты зачем потревожила меня? Как ты посмела это сделать?

Бася от неожиданности жалобно мяукнула и в растерянности села возле ствола.

– Ну что ты, я не хотела тебя беспокоить, а просто решила погреться на солнце. Разве нам не хватит места на этой ветке?

Мурза, видя, что Бася не уходит, изогнула спину для прыжка и зарычала ещё более грозно:

– Ты смеешь возражать мне? Хочешь вступить со мной в драку? – Шерсть на спине Мурзы вздыбилась. Сейчас она была похожа на свою дальнюю родственницу, хищную Пантеру.

– Я не хочу с тобой драться. – Бася поспешно полезла наверх, но, слыша сзади необычное рычание, метнулась вниз. Уже с земли с недоумением посмотрела на Мурзу, по-хозяйски растянувшуюся на ветке и победно крутившую хвостом. Но тут к дереву подбежал небольшой рыжий котёнок Шустрик и неумело вскарабкался на него. Он осторожно прошел по ветке, приветливо мяукнул:

– Здравствуйте! Я тоже смог взобраться так высоко!

Но Мурза не приняла его приветствия и вновь грозно зарычала, даже не приподнимая головы:

– Кто ещё смеет меня беспокоить?

Шустрик от неожиданности зашипел, выгнув спину, его рыжая с чёрными полосками шерстка, похожая на тигриную, вздыбилась.

– Только попробуй, тронь меня! – он весь дрожал от страха перед высотой и перед этой большой кошкой, но не собирался отступить.

Мурза удивлённо подняла голову, затем села, озадаченно глядя на вздыбленный рыжий комок.

– Ты что же, не боишься меня?

– Боюсь, – ответил Шустрик, всё ещё продолжая дрожать.

– А почему же не убегаешь?

Мурзе было непонятно поведение Шустрика: она привыкла к тому, что перед её силой и грозным голосом все отступали.

– А мне мама говорит, что я – храбрый котёнок, а храбрые не убегают. – Шустрик перестал дрожать, спокойно сел на ветку и дружелюбно, как и вначале, спокойно спросил:

– А что вы тут делаете?

– Я прогреваю свои косточки – весеннее солнце очень полезное. Ложись рядом со мной, – великодушно предложила Мурза.

– Спасибо за приглашение, но мне надо идти домой, потому что я ушел без разрешения, и меня теперь накажут. А как спускаться – я не знаю, я же первый раз залез на дерево.

– А ты, действительно, храбрый котёнок. Я уважаю смелость: это дорогого стоит. Когда ты вырастешь, я буду дружить с тобой. А сейчас пойдём, я покажу тебе, как надо спускаться вниз. Смотри, как это буду делать я и повторяй все движения за мной.

Мурза вцепилась лапками в ствол дерева и точно так же, как и поднималась, только в обратном направлении, стала спускаться. Недалеко от земли она спрыгнула, посмотрела вверх и ободряюще мяукнула Шустрику:

– Смелее, мой маленький друг, это – совсем не страшно.

Шустрик посмотрел вниз и от страха хотел заплакать, позвать на помощь маму, но вспомнил похвалу в свой адрес и стал спускаться, повторяя все движения Мурзы. Уже на земле он благодарно мяукнул Мурзе, и, увидев свою маму возле двери, весело, во всю прыть помчался к ней.

Мурза смотрела вслед Шустрику со снисходительной и, в то же время, торжествующей улыбкой: она гордилась своим поступком. Ведь она дала урок младшему собрату.

2004 год

ВОЗДУШНЫЙ ТРАМВАЙ

Галина Зеленкина

Часть 2. Начало в номере 13.

Ваня от удивления не смог связать двух слов. Он молча наблюдал за рождением помпона. Когда тот принял форму и размеры оторванного, Ваня с криком: «Так тебе и надо!» оторвал новорожденный помпон и выбросил его в окно.

– Зачем? – удивилась Снежинка. Она взглянула на мальчика синими глазами и покачала головой. Мальчик пожал плечами: разве можно объяснить душевный порыв?

– Сначала отрываются созревшие помпоны, а затем - новорожденные, – сказала девочка и вздохнула. Ване стало жаль её, и он решил помочь Снежинке вернуть лучезарную улыбку.

– «Крак, крак, крак!» – слышался треск отрываемых ниток. За минуту мальчик оторвал все помпоны и выбросил их в окно. Его старания не пропали даром. В награду он услышал звонкий смех Снежинки. Словно десять хрустальных колокольчиков зазвенели одновременно. Как звенят хрустальные колокольчики, Ваня слышал не раз. У бабушки Настёны хранится в серванте хрустальный колокольчик, и в новогодние праздники мальчику разрешается звонить в него, когда приходят гости.

– А где твои хрустальные колокольчики? – спросил он у девочки, когда та перестала смеяться.

– Какие колокольчики? – в ответ спросила она Ваню и снова засмеялась.

– Как же я сразу не догадался, что колокольчики у неё во рту, – подумал мальчик и стал заглядывать девочке в рот. Но колокольчиков там не было. Ваня задумался и снял шапку, чтобы почесать голову - так ему лучше думается. Снежинка увидела рыжие Ванины волосы и перестала смеяться. Она погладила мальчика по голове и защебетала, как птичка. На её голос прибежали другие девочки и тоже стали гладить Ванину голову. Руки у девчонок были холодные и влажные. Голова у Вани быстро замерзла, и он надел шапку.

– Я – не мороженое, не надо меня лизать, – проговорил он, обращаясь к девочкам. Девочки обиделись и вернулись на свои места. Только Снежинка никуда не ушла, её место было рядом с Ваниным.

– Так и заморозить недолго, – недовольно проворчал мальчик.

Ему не понравились телячьи нежности. Он воспитывал у себя мужской характер, а настоящий мужчина не любит лизаться.

– Почему вы меня гладите? – задал он вопрос Снежинке.

– Мы не гладим, а красим, – ответила та с улыбкой.

– Красите? – удивился Ваня и вопросительно посмотрел на Снежинку.

– Мы покрасили твои красные волосы в белый цвет, – ответила девочка.

– Зачем? – испуганно спросил мальчик. Он снял шапку и посмотрел на своё отражение в зеркальном потолке. Волосы у него были белые, как снег. Ваня зашмыгал носом и заплакал.

– Как же я покажусь Тоньке с такими волосами? Она больше не будет называть меня Огоньком. А мне так нравится быть Огоньком, – проговорил мальчик, всхлипывая от обиды на Снежинку и девчонок, изменивших его облик.

– Ты не должен отличаться от нас, – сказала Снежинка и посмотрела на мальчика пустыми глазами синего цвета. От её холодного взгляда Ване стало не по себе. Он встал и направился к вагоновожатому, чтобы попросить его о помощи. Проходя мимо кресел с пассажирами, он обратил внимание на то, что у всех пассажиров воздушного трамвая волосы были белого цвета.

У девочек туго заплетенные косы оканчивались пышными, прозрачными бантами из белого шифона. А длинные локоны у мальчиков были перехвачены узкими обручами из белого серебра.

На том месте, где у обычного трамвая находится кабина вагоновожатого, у воздушного трамвая ничего похожего на кабину Ваня не увидел. Вместо неё у лобового стекла стоял высокий шкаф белого цвета, похожий на холодильник. Ваня подошел к нему и дернул за ручку, чтобы открыть дверь. Внутри шкафа сидела хрустальная девочка с огромными немигающими глазами и сосульками на голове вместо волос. Она держала в руках серебряные колокольчики и время от времени позвякивала ими. Услышав звон колокольчиков, мальчики отрывали помпоны, пришитые к платьям девочек, и выбрасывали их в окно.

– Вот оно что! – произнёс Огонёк и вопросительно взглянул на хрустальную девочку.

Но девочка ничего не ответила, она даже не посмотрела в его сторону.

– Подумаешь, принцесса, какая! – возмутился Ваня и дотронулся до платья хрустальной девочки. Он почувствовал резкую боль и отдернул руку. На указательном пальце вскочил волдырь, как от ожога. Мальчик вспомнил слова деда Матвея о жгучем характере мороза и отодвинулся подальше от хрустальной Стужонки, так он назвал хрустальную девочку. Ваня внимательно оглядел присутствующих, но вагоновожатого среди них так и не увидел.

– Кто же управляет воздушным трамваем? – обратился он с вопросом к белокожему мальчику, который сидел в кресле напротив Стужонки. Ваня про себя всех мальчиков, находящихся в воздушном трамвае, называл Снежанами. Так вот, этот Снежан внимательно оглядел его с

ног до головы, словно раздумывая, стоит ли доверять гостю важную тайну.

– Ветер, – ответил он после продолжительного молчания.

– Так я и думал, – сказал Ваня, хотя на самом деле ничего такого он не думал. Ему не хотелось выглядеть глупцом в глазах этих высокомерных Снежанов и Снежинок, и он солгал. Снежан бросил быстрый взгляд на заалевшие от стыда щеки гостя и покачал головой. Он был очень умным мальчиком и, конечно же, догадался, что Ваня его обманул, но он был ещё и очень воспитанным мальчиком, и поэтому промолчал.

– Извините и простите, – произнес Ваня и покраснел ещё больше. Щёки его стали похожими на два переспелых помидора, казалось: дотронься до них, и брызнут они алым соком во все стороны. Бабушка Настёна учила внука всегда извиняться и просить прощения, если поступаешь дурно.

А сейчас Ваня поступил некрасиво, и ему было стыдно за проявленную трусость. Лучше быть честным глупцом, чем лживым умником. Он хотел подойти к Снежану и сказать ему правду, но зазвенели серебряные колокольчики, и все мальчики принялись за работу. Ваня вернулся на своё место и быстро оторвал все помпоны, пришитые к платью Снежинки.

От удивления она лишилась дара речи и только восклицала: «Ох!» и «Ах!», когда Ваня поворачивал её в разные стороны. Мальчик пригоршнями выбрасывал помпоны в окно, и вскоре за окном воздушного трамвая разыгралась метель. Снег залетал в открытое окно и превращался в пушистые помпоны, которые, как мячики, прыгали на платье Снежинки и сами пришивались к нему.

– Почему они возвращаются обратно? – спросил Ваня у девочки, глядя расширенными глазами на пляску помпонов.

– Перебор, – ответила Снежинка и пояснила изумленному гостю.

– Это, когда ненужных помпонов больше, чем нужных, в этом случае лишние помпоны возвращаются к себе домой.

– Ты, что ли снежный домик? – не поверил Ваня.

– Я – не домик, а место, на котором стоит домик, – попыталась объяснить девочка, но гость не внял её объяснениям.

– Ты не похожа на землю, – возразил мальчик и погрозил пальцем Снежинке.

– Меня не обманешь, у меня папа раньше был инженером, он мне рассказывал о домах, – произнёс он с гордостью.

– А сейчас кем работает твой папа? – поинтересовалась девочка и с любопытством взглянула на Ваню. Тот смутился от пристального взгляда Снежинки и ответил, опустив голову:

– Сейчас он работает менеджером.

– А чем занимаются менеджеры? – спросила Снежинка.

Ваня растерялся, он не знал, чем занимается отец в строительной фирме с длинным и непонятным названием.

– Я не знаю, – честно признался мальчик и, помолчав, добавил. – Отец мне не рассказывал о своей работе.

Девочка ничего не сказала и отвернулась от Вани. Она стала смотреть в окно. Мальчик обратил внимание на её руки. Они неподвижно лежали на пышной юбке и казались неживыми.

Он взял Снежинку за руку. Рука у девочки была белой и холодной, как снег. Снежинка отдернула руку и покачала головой.

– Почему у тебя руки холодные? – спросил Ваня и достал из кармана варешки. Он протянул девочке варешки, но она отказалась принять Ванин подарок.

– Мне нельзя греться, я могу растаять от тепла, – объяснила она гостю причину отказа.

Мальчик подумал немного и вдруг стукнул себя по лбу. Он вспомнил сказку о снегурочке, которую ему рассказывала бабушка Настёна.

– Как же я раньше не догадался, что вы все – снежные люди! – воскликнул Ваня и обрадовался. Его радость выплеснулась веселыми искорками из глаз и поплясала задорной улыбкой на губах. Но радости никогда не бывает много. На смену ей всегда приходит грусть. Мальчику стало жалко белокожих мальчиков и девочек, которые боятся тепла и солнца. А хрустальная девочка – и вовсе бедняжка. Она сидит в темном шкафу и боится света совсем, как Ваня в детстве, только наоборот. Когда Ване было три года, он боялся один оставаться в комнате без света, и постоянно просил маму оставлять на ночь включенным ночник. Сейчас Ваня уже не боится темноты, дед Матвей научил его ночному видению. Они даже ходили вдвоём в ночное, и дед доверил внуку роль проводника.

– И вовсе она не страшная, эта темнота. Она сама боится света и бежит от него, – произнёс дед Матвей, стоя ночью с внуком у забора, и посветил в темноту фонариком. Ваня увидел, как от длинного луча света стали разбегаться причудливые тени и прятаться в кустах. Он засмеялся и перестал бояться. Давно известно, что смех – лучшее лекарство от страха. А ещё бабушка Настёна прочитала Ване рассказ о юном разведчике, который жил с партизанами в лесу и ночью ходил на задание. Юного партизана тоже звали Иваном.

– Вот видишь, каким был храбрым партизан Ваня. Ты должен брать с него пример, – проговорила бабушка Настёна, закончив чтение. Так, благодаря стараниям деда Матвея и бабушки Настёны, Ваня перестал бояться темноты.

Ваня оторвал свои мысли от воспоминаний о доме и вернул их в воздушный трамвай. Снежинка выжидающе смотрела на него синими глазами.

– Вы можете жить на земле? – обратился он с вопросом к Снежинке. Та посмотрела на него погрузневшими глазами и покачала головой.

– Нам нельзя видеть солнце, оно нас убьёт, – произнесла она тихим голосом.

– А я люблю солнце, – сказал Ваня и вздохнул. Он мысленно представил

себе, как солнце будет убивать Снежинку, и почувствовал сильный озноб.

– Замёрз я тут у вас, – недовольно пробурчал Ваня, скрывая за грубоватым тоном жалость к Снежинке.

– Ты можешь вернуться домой, когда захочешь, – сказала белокожая девочка. Она позвала того высокого мальчика, который подарил Ване корону. Это был главный Снежан. Он подошел к гостю и забрал у него корону. Ваня обиделся.

– Сначала дарят, а потом забирают. Так делать нельзя, – проговорил он, с укором глядя на Снежана. Но тот, молча, сделал своё дело и вернулся на место.

– Теперь ты свободен и можешь уходить, – сообщила ему Снежинка решение главного Снежана.

– А как же я пойду? Мы же летим по небу, – испуганно спросил мальчик и выглянул в окно. За окном разгулялась метель, и Ваня не смог увидеть, где находится его дом.

– Мы летим над твоим домом, ты можешь прыгать, – предложила Снежинка и стала толкать гостя к выходу. Ваня подошел к широкой двери и распахнул её. Налетевший ветер подхватил его и вынес из воздушного трамвая. Несколько мгновений он покружил мальчика в воздухе, как снежинку, а затем плавно опустил на крыльцо деревенского дома.

– Бабушка! – закричал Ваня и проснулся. Он увидел склоненное над ним лицо бабушки Настёны и улыбнулся. Его лучезарная улыбка была настоящей, её не надо было ловить, как бабочку, и приклеивать к губам.

– Бабушка! – повторил он, с любовью глядя на доброе лицо самого главного своего защитника.

– Пора вставать, Ванюша. Тоньша к тебе в гости пришла, – сказала бабушка и погладила внука по взъерошенным рыжим волосам. Ваня ловко увернулся и спрыгнул на пол.

– Тоньша! Я тебя во сне видел, ты была снежинкой, – закричал он, облачаясь в спортивный костюм синего цвета.

– С чего бы это? – удивилась девочка. В её широко раскрытых синих глазах мелькнуло любопытство и тотчас же спряталось за радужную оболочку, как только Ваня появился в дверях спальни.

– Здравствуй, Огонёк, – поприветствовала Тонька своего рыжеволосого друга.

– Я уже не Огонёк, снежинки покрасили мои волосы в белый цвет, – возразил мальчик.

– Это у тебя сегодня шутка такая? – спросила девочка и рассмеялась звонко и заливисто, точь-в-точь, как хрустальный колокольчик.

– И вовсе это не шутка, я правду говорю, – ответил Ваня и нахмурился. Но Тоньку не просто сбить с толку, она ученая. У неё дед живёт в Москве и работает в институте доктором. Когда Ваня спросил, что этот

доктор лечит, то Тонька ответила, что он лечит технику. Поэтому Ваня стал называть Тонькиного дедушку техническим доктором.

- Ты в зеркало смотрелся? - грозно спросила Тонька и, взяв закадычного друга за руку, подвела его к бабушкиному трюмо. Из зеркала на Ваню смотрел мальчик с взъерошенными волосами рыжего цвета и улыбался во весь рот от радости.

- Лучше расскажи, что тебе приснилось, - попросила Тонька и, усевшись на диван, приготовилась слушать.

Ваня уселся рядом и стал захлеб рассказывать о воздушном трамвае и его пассажирах. Бабушка Настёна перестала возиться на кухне и зашла в комнату послушать рассказ внука. Даже дед Матвей перестал храпеть и поднял голову с подушки. Когда Ваня рассказал, как у него забрали корону и вытолкнули его из воздушного трамвая, Тонька возмутилась.

- Да, они просто бандиты! - воскликнула она. Слово «бандит» у неё было самым страшным оскорблением.

- Они не бандиты - Ваня попытался заступиться Снежанов и Снежинок.

- Нет, бандиты! - упрямо повторила Тонька.

- Они не хотели, чтобы я замерз в воздушном трамвае и превратился в сосульку как хрустальная девочка. А без короны - это запросто, - возразил Ваня.

Но Тонька не унималась.

- Зачем тогда они у тебя корону забрали? Могли бы и подарить, чтобы ты зимой не мёрз, - сказала она.

- Снежинка сказала, что на земле корона растает, - ответил мальчик и вздохнул.

- Эта Снежинка очень красивая? - спросила Тонька, заподозрив во вздохе Вани тоску о снежной девочке.

Ваня с удивлением взглянул на Тоньку. Прежде она таких вопросов не задавала.

- Красивая, - ответил он и, помолчав несколько секунд, добавил. - Но ты, Тоньша, всё равно лучше. Ты - живая, а Снежинка, как снегурка, от тепла тает.

Тонька улыбнулась и сказала: «Ну, ладно. Пойдем лучше на горку. Там Снежинок и Снежанов видимо-невидимо. Может быть, кого-нибудь из твоих знакомых встретим?»

Они оделись и вышли на улицу. Крупные снежинки, медленно кружась, падали на укрытую белым ковром землю. Ваня с Тонькой раскрыли ладони и стали их ловить. Но снежинкам не нравилось лежать на теплых ладонях. Они плакали и исчезали, оставляя после себя капли слез.

- Смотри внимательно, - приказала Тонька.

Но Ваня не услышал её слов. Он смотрел на небо, пытаясь сквозь миллионы танцующих снежинок разглядеть воздушный трамвай. Но снег слепил глаза, и Ване пришлось смириться с мыслью, что чудеса бывают не каждый день.

- Пошли на горку, - предложил он Тоньке и побежал по нетронутomu снегу, как первопроходец, на соседнюю улицу, которая круто спускалась к замерзшему пруду.
- Только ты Кольке с Васькой про воздушный трамвай не рассказывай, - попросила Тонька.
- Почему? - удивился Ваня.
- Глупые они, не поймут, - ответила Тонька.
- Бабушка Настёна сказала, что глупых детей не бывает, - заметил Ваня.
- Что, только умные дети бывают? - ехидно спросила Тонька.
- Бывают умные дети, и бывают неученые дети. Если неученых детей поучить, они станут умными. Дедушка Матвей говорит, что ученье - свет! - ответил Ваня.
- Вот и учи! - фыркнула Тонька.
- Вот и буду! - сказал Ваня и рассказал Кольке с Васькой про воздушный трамвай. А Васька рассказал о воздушном трамвае своей бабушке, когда приехал погостить к ней в наш город. Васькина бабушка была моей подругой, она передала его рассказ мне, а я записала его для всех мальчиков и девочек, умеющих читать.
Конец.

РОЗОВЫЕ ТУЧКИ

Адела Василой

Розовые тучки по небу летят,
Маленькой Алисе тихо говорят:
- Нынче мы прольемся розовым дождем -
Сразу засияет розово кругом!
розово кругом!

Розовыми станут серые дома,
Розовую клумбой - жухлая трава,
В зоопарке бело-розовый медведь
В розовом бассейне будет лапки греть.
Будет лапки греть.

Стайки воробышек, розово галдя,
В гнёздах затаятся на закате дня,

И на кроне клена, низко под окном,
Вспыхнут жарко листья розовым костром...
Розовым костром...

ГОРНЫЙ КОРОЛЬ И ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ

Ирина Рут

Часть 1

Поутру в лесу, на солнечной полянке маленькая ящерка с оранжевой полосочкой на спинке грелась на камушке. На головке у нее сверкала алмазная коронка, и отблеск от ее граней разбежался по сторонам ослепительными брызгами.

Цветок ландыша очнулся от сна и, увидев ящерку, дружелюбно покачался, звеня беззвучно маленькими белыми колокольчиками. Ящерка метнулась к нему и легонько задела, затем юркнула на соседний большой, солнцем нагретый камень.

Из-под ландыша, из камушка неожиданно показалась зелено-голубая шапочка с белым помпончиком. Она завертелась в разные стороны, качая своим украшением, но обладатель шапочки не был виден. Наконец, сверкнули маленькие черные глазки. А, понятно! Это гном сидел наполовину в камне и не торопился из него вылезать. Ящерка, беззвучно взглянув на ландыш, растерянно произнесла:

- Что-то плохое у него настроение сегодня.

Ландыш пожал листиками и грустно улыбнулся:

- Как жаль, как жаль, как жаль.

Ящерица предположила:

- А может быть, он простудился и боится прохладного утреннего ветерка?

А в воздухе, над их головами царил настоящее веселье. Сильфиды веселыми нежными ручейками, словно текли сквозь ветви деревьев, кусты, цветы – сквозь лес и луг куда-то вдаль и обнимали своими тонкими длинными прозрачными руками всю гору. Лес чувствовал дуновение ветра. Сильфиды подхватывали на своем пути всех встречных и звали, тянули с собой. Они шептали:

- Посмотри, как это весело: бежать, лететь, петь нашу песню. Бежать все дальше и дальше, дальше и дальше...

А другие существа, эльфы, порхали с цветка на цветок. Их тонкие маленькие крылышки просвечивали в лучах солнца, их разноцветные аккуратненькие платьица из самого мыслимо тонкого шелка скрывали их крохотные ножки так, что увидеть их было невозможно. Эльфы светились от доброты, они отрывали кусочки шелка от своих платьиц и

осторожно, с любовью опускали их на цветы, и от этого прикосновения бутоны раскрывались.

Ящерка любовалась всем происходящим вокруг. Затем она беспечно юркнула в сторону гномика и дернула его за помпончик на шапочке. Помпончик вдруг зазвенел. Вот как! В нём был спрятан малюсенький колокольчик! Ящерка вздрогнула и скорее юркнула в укрытие. - Из камня быстро выпрыгнул встревоженный и недовольный гном.

- Кто тут бегаёт и не смотрит под ноги! Трахтибидох!!! - вскричал он скрипуче. - Совсем потеряли страх.

Гном продолжал бурчать что-то неслышное себе под нос и рассерженно топтать коротюсенькими ножками: топ-топ-топ; бу-бу-бу-бу-бу. Теперь его хорошо можно было разглядеть: огромная голова в колпачке, коротенькие ручки и ножки и борода.

- Вот, я ВСЕЕЕЕ! Расскажу Горному королю! ВСЕ!

Гном скрипуче захохотал: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

Его хохот повис над пригорком, как старая черная паутина. Ящерка, ландыш и все остальные поежились от холодка. Паутина отбросила тень на землю: на поляну, лес, пригорок, заслоняя собой свет и тепло весеннего солнца. Вдруг, соскользнув со своего камня, ящерка чуть слышимо прошуршала:

- Горный король далеко.

Гном вспыхнул от гнева как сухой хворост:

- Дождались! Сейчас же отправляюсь к горному королю и

р а с с к а ж у у у ему о таком чудовищном непочтении к его царской персоне!!!

- Не дав кому-либо времени на возражение, гномик изо всей силы топнул ножкой и исчез в камне.

- Да, впутались мы в историю, - прошептал подснежник. Перепуганные девочки-сульфиды забыли, куда летели, и воцарились полное безветрие и тишина.

- Я думаю, что нам не стоит пугаться, - не столько произнесла, сколько показала своим быстрым движением ящерка. Все поняли ее знак и ждали продолжения - объяснения смелому заявлению.

Она продолжила:

- Если гном нашепчет Горному королю на нас, то тот наверняка пришлет несметное войско злющих-презлющих гномов. И придется нам с ними жить и возиться с ними, как с малыми человеческими детьми.

- Почему горный король не присылает к нам добрых гномов? Ведь с добрыми нам жилось бы так легко и радостно! - неучтиво перебив ящерку, пропищал оказавшийся здесь муравьишка и тяжело вздохнул: «Ах!».

Ящерка продолжала:

- Что вы повесили носы? Или вы забыли о Хозяйке медной горы? Забыли о Великом Полозе? Не бойтесь гнева Горного короля.

Сказав это, ящерка быстро скрылась между камней.

Часть 2.

Горный король – великий властелин. Есть в мире такие места, где земля поднимается высоко вверх, выше облаков. До самого неба можно добраться. Там, в вышине, холодно, и поэтому редко встретишь людей. И деревья там не растут, и трава не везде растет, даже неприхотливый лишайник, и тот некоторые горы обходит стороной. Жить на высоте трудно и человеку, и животным, и растениям. А вот горный король холода не боится, ведь ему не нужно ничего из того, что нужно человеку: ни тепла, ни цветов, ни овощей, ни фруктов, ни хлеба, ни молока. Хотя всего этого у Горного короля вдоволь, ведь не целиком же горы поднимаются за облака, а только их вершины. Горному королю нужен именно холод, чтобы сковывать, окаменевать, сжимать.

В России, где мы живем, есть мало гор: на Северном Кавказе, да на Урале. Эта сказка началась в Уральских горах. А резиденция, главное место жительства Горного короля, была от тех мест далеко – там, где гор больше – в Норвегии. Там каждый ребенок знает про Горного короля, а до Уральских гор слух о нем не дошел, такая уж далекая провинция – Уральские горы.

Имел Горный король многочисленные замки-дворцы повсюду, но никто из людей не знал, где они находятся. Имел Горный король великие богатства и колдовскую силу. Прислуживало ему неисчислимое множество слуг. Среди них были и звери, и гномы, и тролли (по-русски лешие), и снежные вихри, и острые ледники. Обычно люди могли прожить всю жизнь рядом с горой, да так и не увидеть никогда Горного короля, а могли и увидеть. Только не всегда такая встреча оборачивалась для человека добром. Старики говорили, что лучше не искушать судьбу, не искать с ним встречи. Но иногда Горный король одаривал человека так, что тот порой и не знал, что ему с богатством делать, а главное за что он его получил. Одни добрели, а другие вконец разорялись, это с богатством-то! И ум теряли, и совесть, и сердце, и саму жизнь. А Горный король себе посмеивался, нравилось ему людей испытывать, над людьми подшучивать, да подсмеиваться. Знаете, где окончательно заканчивается спуск с норвежских гор? Где-то в России.

А в Уральских горах Горный король не жил. Там, в медной горе и по сей день живет Хозяйка, да еще Великий полоз, да дочь его. А почему горный король в те края не наведывался, о том все уж давно забыли. Может быть, Хозяйка дочерью Горного короля была, да прогневила его, вот он ее и прогнал от себя, а может, и не прогонял, а спрятал – спрятал ее, а вместе с нею и самое свое сокровенное богатство.

Ящерка пробиралась в полной темноте по одной ей известным ходам и, наконец, оказалась в огромной пещере великолепного подземного дворца. В пещере было тепло и светло от ярко горящих костров и

отблесков драгоценных камней. Множество маленьких ящерок в алмазных коронах сновали повсюду.

Ящерка позвала кого-то, и навстречу ей радостно прыгнул язычок пламени. На поблескивающем полу он тоже превратился в ящерицу, - сначала огненную, а потом обычную, но с маленькой алмазной коронкой. Они были очень похожи - как две капли воды. Ящерики начали извиваться и танцевать. Вдруг им навстречу протянулась женская тонкая рука. Одна из ящерок скользнула на ладонь.

- Я все слышала, - сказала глубоким красивым голосом Хозяйка.

Она задумалась, а через мгновение сама вспыхнула искрящимися камнями и пропала вместе с собеседницей, кострами и самой пещерой.

Часть 3

Горный король сидел и прислушивался. Кто-то шел по горе наверху, по белому кристально чистому горному снегу.

Кто-то шел там, куда обычно никто из людей не доходил. Это королю показалось странным.

Белая куропатка на большом камне тоже очень удивилась, когда увидела человека, женщину, но не спешила улететь с гнезда. Она была не пуганной людьми и прежде никогда не встречалась с ними.

Женщина осторожно остановилась и с не меньшим удивлением уставилась на нее. «Совсем, совсем непуганая птица! Ах, вот какой подарок подарил мне Горный король здесь, на вершине, среди белого снега, куда не ступает нога ленивых людей». Женщина увидела неподалеку чистый холодный горный ручей и с благоговением напилась обжигающей воды.

- Не улетай, не бойся, я не причиню тебе зла.

Куропатка промолчала и улыбнулась.

Горный король услышал негромко произнесенные незнакомкой слова:
- Здравствуйте, Духи гор! Как я рада, что смогла к вам подняться, что я здесь. Здравствуй, Король!

Его отвлек послышавшийся какой-то непонятный шумок, и от стены подземного дворца покатались осыпающиеся камушки.

- Прошу прощения, Ваше Величество. Пусть оправданием мне будет то, что я очень-очень-очень спешил, - проскрипел-пробормотал появившийся вслед за камешками небольшой гномик. Он поправил немного стену, отряхнул от пыли курточку и колпачок, и, как мог, низко поклонился.

- Я должен сообщить пренеприятнейшее известие, - сине-зеленый гномик вжал свою огромную голову глубже в плечи, подозрительно огляделся и улыбнулся каким-то своим мыслям, а затем, бесшумно перебирая ножками, подбежал вплотную к Королю и подобострастно заглянул снизу вверх. - Некоторые из слуг вашего величества проявляют непочтение,

неблагодарность и неповиновение, и задумали... страшно произнести...
- вы-ы-гнать! Ваше величество! Задумали коварно отобрать законно Вам принадлежащее!

Горный король слушал, и его лицо сначала побелело, потом почернело, а потом стало пунцовым от гнева, а руки сжались в кулаки. Из глубины земли послушался нарастающий зловещий грохот... Но что это? Помимо грохота стал различим еще и другой звук - хрустальный звон, и в комнату быстро вошла незнакомая женщина в светлом, ярко сияющем алмазами платье, и у нее на плече сидела белая куропатка. Она прошла на середину залы и взглянула королю в глаза.

- Дитя мое возлюбленное, - прошептал король.

В следующее мгновение он ударил палицей о пол. В залу вбежали многочисленные гномы и закружились подобострастно вокруг принцессы. Они бегали и отстукивали ножками по каменному полу. Они бежали все быстрее и, наконец, завертелись ртутью, пружинистыми ручейками. Они ликовали и исполняли танец радости. Как они были ловки и старательны!

Король совсем забыл про недавний гнев и был переполнен отцовской радостью от встречи с дочерью. А она сидела рядом с ним на троне. Она показала королю маленькую ящерку с оранжевой полосочкой на спинке, сидевшую у неё на ладони.

ТЯПА

Елена Вартересьянц

Вы, пожалуйста, не бойтесь,
Что хотят вас укусить -
Это просто наша Тяпа
Видит, как играют дети,
И со скоростью ракеты
К ним несется во всю прыть!
И не смейтесь, потому что
У нее смешное имя,
Тяпа - из породы борзых
Ничего, что хвост крючком!
Мы знакомы больше года,
Эта рыжая собака
Мчится к вам быстрее, чем ветер.
Повстречались в магазине
Со смешным и неуклюжим,
Кем-то брошенным, щенком:
- Вот, собака, угощение,
Жаль, что взять тебя не можем, -
Мы вздохнули и уныло
Поплелись к себе домой.
Только хитрая собака

Поплелась за нами тоже
И устроила в подъезде
Громкий, жалостливый вой.
Кто же выдержит такое –
Плач щенячий у порога?

Нет, никто, - сказал печально
Наш пушистый белый кот.
- Я надеюсь, эта «Тяпа»
Вряд ли будет ростом с дога,
И счастливая собака
С той поры у нас живет.
Правда, кот наш ошибался:
Днем и ночью хулиганя,
Эта шалая собака
Очень быстро подросла,
И из крошки превратилась
В существо, чуть меньше лани,
Нравом на лису похожа,
А упрямством – на осла.
Как-то раз, когда мы к морю
Шли пешком по узкой тропке,
Наша Тяпа убежала,
Вдруг сорвавшись с поводка.
Мы пошли за ней, и что же? -
Под сосной в большой коробке
Горько плакали четыре,
Кем-то брошенных щенка.

И теперь у нас в квартире
Вместе с Тяпой обитают:
Клепа, Капа, Лапа, Липа
И совсем печальный кот.
Приходите, забирайте
Малышей из нашей стаи:
Клепу, Капу, Лапу, Липу -
Кто вам больше подойдет!

ИЗ РАССКАЗОВ ДОМОВОГО Ч. 8. ВЕСЕЛУН

Андрей Огурчиков (Yoker)

Начало в № 3

Крошечный Мир полон тайн и загадок. О скольких мы знаем, о скольких подозреваем, и о скольких нам совсем ничего неизвестно! Одними из самых редких и таинственных жителей этого Мира являются Упты, еще их называют Веселунами потому, что они веселят и развлекают маленьких детей. У них нет имен, каждого из них зовут просто Упт. Далеко не в каждой квартире можно повстречать это веселое и добрейшее существо. Видеть его и играть с ним могут только самые маленькие детки, совсем крошки, которым нет еще и годика. Ребята старше года, а тем более и взрослые, почему-то перестают их видеть. Поэтому маленьким существам ежегодно приходится искать для игр нового малыша.

Как выглядят Упты, неизвестно, потому что маленькие детки, которые их видят, еще не умеют разговаривать, а когда они вырастают, то уже, к сожалению, не помнят про своих веселых друзей. С уверенностью можно утверждать только, что они теплые, мягкие и нежные, потому что малышам очень нравится прикасаться к ним. Проверить, живет ли у вас такое существо очень просто: спросите у вашего крохи! Наклонитесь к нему и спросите: «Упт?» Если ребенок улыбнется или засмеется, это значит, что вам повезло, и Упт у вас есть. Если Веселуна у вас нет, то подумайте, почему. Возможно, вы слишком громко разговариваете или даже ругаетесь, или у вас в доме не прибрано (они очень чувствительны к таким вещам).

Если у вас дома живет Упт, то никакой Трун никогда и близко не подойдет к кроватке вашего малыша, не испугает его и не исказит его сна. А вот, например, Ньюны, Тыры и Мирты Веселунов не боятся, хотя и очень уважают. Тыры никогда при Упте не возьмут у малыша любимую игрушку или, не дай бог, любимую пустышку! Ньюны перестают плакать, глядя на игры крошки и Веселуна. А Мирты дарят малышу самые сладкие сны, потому что они знают: раз рядом Упт, то Труны не появятся, и они смогут спокойно веселиться и наслаждаться играми. Даже одни из самых страшных жителей Мира - Гхыры, уходят к

соседям, и только оттуда могут строить свои козни, и то с опаской, потому что они знают, что Веселун будет всеми силами защищать малыша, и им не поздоровится.

Упты и маленькие детки очень дружны. Самой любимой и веселой игрой у них считаются прыжки Веселуна из ладошки в ладошку малыша. При этом нередко детки забывают о находящихся рядом родителях и начинают разговаривать с Веселуном, или просто считать вслух на своем языке, сколько раз он прыгнул. Когда малышей кутают в пеленки, прижимая ручки к бокам, Упты все равно не бросают их, и скачут вокруг, наверняка, делая всякие смешные вещи. Мы, к сожалению, не знаем, какие, но то, что веселые - это понятно по улыбкам детишек. Не замечали, что когда вы кладете своего малыша на животик, он поднимает головку и немножко ей кивает? Это он смотрит на выкрутасы Веселуна.

Знайте, когда вы подходите к своему спящему малышу и видите на его лице улыбку, – это значит, что только что с ним играл Веселун, и теперь Мирты посылают ему счастливые сны. А если малыш не спит, а улыбается, машет ручками и водит глазками по сторонам, это значит, что он как раз играет с Уптом! Постарайтесь в этот момент громко не разговаривать и не шуметь, а то можете их напугать.

НОТНЫЙ ДОМИК (Цикл)

Наталья Зубарева

Заселились ноты в дом,
Опоздала нотка **ДО**,
На линейках места нет,
Нотке **ДО** дают совет:
Размещайся поскорей-ка
На добавочной линейке.

*

РЕ боится высоты –
Слабенькие нервы,
Потому живёт она
Под линейкой первой.

*

На первой линии живёт
Малышка нота **МИ**
И песни весело поёт

С соседскими детьми.

*

Между первой и второй
ФА устроилась прекрасно:
Опуститься ниже – скучно,
А подняться вверх – опасно.

*

Проживает нота **СОЛЬ**
На второй линейке,
Поливает свой цветник
Из красивой леечки.

*

Между второй и третьей –
Задорная нота **ЛЯ**.
Поёт обо всём на свете,
Подруг своих веселя.

*

- Ну, а где же нота **СИ?** –
Кто-то вежливо спросил.
- Ты повыше посмотри,
На линейке номер три!

*

НОТНЫЙ СТАН

Есть у нот уютный дом,
Хорошо живётся в нём –
Пять линеек вдоль листа
Называют **Нотный Стан**.

*

СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧ

Ключ имеет каждый дом –
Деревянный и кирпичный.
И у ноток ключик есть,
Называется **Скрипичный**.

*

МИНОР И МАЖОР

У **минора** буква Н “нытик” означает,
У **мажора** буква Ж – жизнерадостный,
Вот поэтому **минор** плачет и скучает,
А **мажор** всегда весёлый и радостный!

*

БРАТ МИНОР И БРАТ МАЖОР

Вот - **Минор**, а вот – **Мажор**,
Братья, между прочим.
Научись их различать,
Это важно очень!
Если в музыке слышны
Грустные мотивы,

Значит, плачет брат **Минор** –
Он такой плаксивый!
Если радость и задор
С музыкой несётся,
Значит, это брат **Мажор**
Пляшет и смеётся!
Знают дети с этих пор
В городах и сёлах:
Грустный – это брат **Минор**,
Брат **Мажор** – весёлый.

*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Я - **пауза**, поэтому
Мне звуки не нужны,
Я – остановка в музыке,
Кусочек тишины!

*

ПРО ПАУЗУ

Ты слышишь, льётся музыка:
То шепчет, то кричит,
То быстро, то помедленней...
А **пауза** молчит!
Она бы рада тоже,
Как ноты, зазвучать,
Но должен кто-то всё же,
Где надобно, молчать!

*

ФОРТЕ И ПИАНО

Чтобы музыкой игрушки
Не тревожить утром рано,
Вы играйте тихо-тихо,
“Тихо” в музыке – “**пиано**”.
Наконец, игрушки встали,
Вы теперь их раззадорьте
И играйте громко-громко,
“Громко” – это значит “**форте**”!

*

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ НОТ

Если нота – кругляшок,
А в нём окошко белое,
Значит, счёт - до четырёх, –
Это нота - **целая**!

*

Если к ноте прилепилась
Сбоку палка длинная,
Значит, счёт идёт до двух,

Нота - **половинная!**

*

Если в нотном кругляшке
Черная срединка,
То считаем лишь "раз и",
Нота - **четвертинка!**

Продолжение следует.

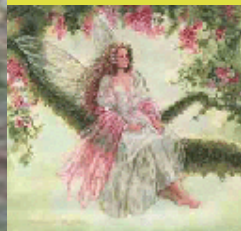
&μU

БЕРЁЗКА

Великий Странник

Продолжение. Начало в номере 1

Часть 14. Долгожданная встреча.

Кинжал снова поднялся в воздух, указывая дорогу, по которой следовало идти. Беглецы быстро шли за ним. Фырк, уже совсем повеселев, беседовал с Принцессой, и только гном не произносил ни слова.

- Что это с тобой, Агат? - поинтересовалась Принцесса. - Почему ты все молчишь?

- Я думаю, - повернулся Агат. - Есть, над чем поразмыслить.

- И что тебя беспокоит? - поинтересовался Фырк. - По мне, нам не мешало бы поесть.

- Да, не мешает подкрепиться, - согласился гном. - Вы помните, как чудовище хотело съесть улитку?

Ёжик задрожал. Агат, не замечая этого, продолжал:

- И, не останови его Топаз, не миновать бы беды.

- А, ведь ты прав, - сразу оживился Фырк. - Именно Топаз и сказал, что улитки ядовиты. Выходит, он знал, что это мы заколдованы в улиток. Но как он мог это понять? Я уверен, что и в прошлый раз Топаз догадался, что трясогузки - это опять мы.

- Может, это кинжал ему обо всем рассказывает? - предположила Принцесса.

- Возможно, что и так, - кивнул Агат. - И еще, никак не пойму, с чего бы

Принцу Алену надевать на тебя маску? Я уверен, что это был не он.
- Как не Принц? Я сама его видела... - горестно вздохнула Принцесса. - Именно он и прибыл во дворец.

- А я согласен с гномом, - вмешался Фырк. - Не мог Принц так поступить с тобой. Ты ведь - такая красивая!

- Тогда кто же это был? - задумалась Принцесса. - Неужели я ошиблась...?

- Это была либо сама Колючая Ветка, либо кто-то из ее слуг, - остановился гном.

- Ну, вот, ты опять вспомнил ее, - рассердился Фырк. - Сейчас она появится, - и он посмотрел на кинжал.

Но тот продолжал спокойно лететь вперед и не подрагивал.

- Посмотрите, посмотрите! - воскликнула Принцесса.

Фырк чуть не подпрыгнул от страха.

- Где она? - хрипло прошептал он, ища, куда бы спрятаться.

- Ты о ком говоришь? - удивилась Принцесса.

- Я - о Колючей Ветке, - чуть слышно просопел ежик.

- А я вон про ту иву, - засмеялась Принцесса. - Посмотрите, какая она красивая. Давайте присядем под ней и отдохнем!

- А заодно можно и поесть, - добавил Фырк.

Гном с Принцессой рассмеялись. Вскоре они уже сидели в тени дерева и отдыхали. Одна из веток прикоснулась к лицу Принцессы. Та отвела ее в сторону, но ветка опять прикоснулась к щеке, как бы поглаживая. И тут Принцесса ясно услышала, как ей кто-то говорит:

- Как я рада опять тебя видеть, мое дитя!

Голос был очень знакомым. Так могла говорить только Утренняя Роса.

- Кто это с тобой? Им можно доверять?

- Конечно можно, - радостно улыбнулась Принцесса. - Это - мои друзья: гном Агат и ежик Фырк. Как я рада встрече с тобой, моя добрая волшебница!

Гном с Фырком уставились на нее.

- С кем это ты разговариваешь? - почти одновременно подскочили они.

- Я беседую с Утренней Росой, - продолжая радоваться, ответила Принцесса. - Не пойму, где она, но ясно слышу ее голос.

Ветви дерева склонились и вновь погладили Принцессу.

- Совсем рядом, - прошептала фея. - Я - то самое дерево, под которым вы сидите.

Сказав это, ива превратилась в Утреннюю Росу.

Принцесса бросилась обнимать ее и не могла сдержать слез. Гном стал сильно морщиться, а Фырк громко пыхтел и тер глаза.

- Вот мы и встретились, моя девочка, моя Принцесса, - обнимала ее фея.

- Я давно поджидала вас здесь и видела, как совсем недавно пронеслась Колючая Ветка. А сейчас познакомь меня со своими друзьями.

- Это ежик Фырк, - представила Принцесса. - А это гном Агат. Ежик с гномом расколдовали меня, когда я была березкой.

- Рада познакомиться с твоими друзьями, - улыбалась фея, - Но нам нельзя здесь долго оставаться.

- А куда мы пойдём? И как Вы узнали, что мы придем сюда? - удивлялись друзья.

- Мне рыбка сообщила, что вы спускаетесь вниз по ручью, - радуясь, пояснила фея. - Вот и дожидалась вас. И как вам только удалось пройти такой долгий путь и не попасть в руки Колючей Ветке? Но сейчас лучше поскорее уйти отсюда в надежное убежище, и там вы мне все расскажете. Я тоже должна много чего поведать. Подойди сюда и не бойся, - позвала фея, повернувшись в сторону леса.

Из-за деревьев вышел гном. Он был больше Агата и постарше.

- Познакомьтесь, это - Еловая Лапа, - представила гнома фея. - Он отведет нас к себе. Там мы будем в безопасности.

Еловая Лапа поздоровался и повёл всех за собой. Вскоре друзья подошли к большому пню. Гном прошептал какие-то слова, пень откатился в сторону и открылся хорошо освещенный проход. Как только все вошли в подземелье, пень возвратился на свое место.

- Здесь вас никто не найдет, - заверил путников Еловая Лапа и двинулся по коридору. Друзья последовали за ним.

Вскоре они дошли до большой комнаты, стены которой были из чистого серебра, украшенного драгоценными камнями. Шкафы, тумбочки и стулья, стоявшие там, были сказочно красивы. Гостей ждал накрытый стол, за которым сидели еще два гнома.

- Познакомьтесь с моими братьями - приветливо улыбался Еловая Лапа.

- Это - мой средний брат, Желудь, а это - младший брат, Орешник. Вы устали с дороги, подкрепитесь и отдохните. А потом мы вас отведем в ваши комнаты.

Фырк, Агат и Принцесса принялись за еду.

- Как хорошо, что можно спокойно есть, - урчал Фырк. - Меня самого сегодня чуть не съели.

- Обо всем этом мы потом поговорим, - погладила его фея. - Сейчас вам надо хорошенько отдохнуть.

- Да, совсем не помешает спокойно поспать, - зевнул Агат. - Мы уже несколько дней в пути и почти не отдыхали.

Принцесса часто подходила и целовала фею.

- Как я рада, что мы снова вместе! - повторяла она. - Теперь я уверена, что пришел конец нашим бедам.

Вскоре гнома, Фырка и Принцессу проводили в их комнаты.

- Как же приятно, что сегодня можно спать на кровати и не бояться, что вдруг появится Колючая Ветка! - засыпая, прошептала Принцесса. Фырк с гномом уже спали. Ежик постоянно подрагивал и перебирал лапками. Ему снилось, будто он убегает от Колючей Ветки.

Фея Утренняя Роса сидела рядом с кроватью Принцессы и гладила ее волосы.

- Ты совсем выросла и стала еще красивее, - тихо шептала она и слезы катились по ее щекам.

А Принцесса видела во сне, что она опять на балу и танцует с Принцем Аленом. Играла музыка, ярко горели люстры, и все феи улыбались ей. Так хорошо и спокойно Принцессе не было давно.

- Где это я? - проснувшись, удивилась Принцесса. - Нам надо опять бежать от этой злой колдуньи?

- Нет, теперь мы можем немного спокойно отдохнуть, - улыбнулся гном. Он с Фыркком встали давно и с нетерпением ждали, когда же проснется Принцесса.

- А где моя добрая волшебница? - заволновалась Принцесса.

- Она скоро вернется, - успокоил ее гном. - Утренняя Роса отправилась посмотреть, что там делает Колючая Ветка.

- Как ты, Фырк? - улыбнулась Принцесса. - Больше не боишься Колючей Ветки?

- Боюсь, - тихо засопел Фырк. - Я все не могу забыть, что меня вчера чуть не съели.

Принцесса с гномом рассмеялись.

- А вот и я вернулась, - вошла в комнату Утренняя Роса. - Давайте позавтракаем, а потом обсудим, что же нам делать дальше. Хотя здесь мы и в безопасности, но времени у нас немного. Колючая Ветка может разозлиться на своих слуг, и тогда им не сдобровать. Сейчас она летает повсюду и разыскивает тебя, Принцесса. Но я уверена: ее очень интересует что-то еще. Надо понять, что она так ищет.

- А мы знаем, что ее так волнует. - Гном достал кинжал и протянул фее.

- Вот его-то она и пытается найти.

Увидев кинжал, Утренняя Роса ахнула от радости.

- Как он попал к вам? Давайте, поскорее поешьте и все мне расскажите.

Гномы уже ждали своих гостей за столом. Они радостно улыбались и тихо перешептывались, поглядывая на Принцессу. Было видно, что она им очень понравилась. Покончив с едой, все уселись и стали слушать Принцессу. Она подробно рассказала, как ее расколдовали, как они скрывались от Колючей Ветки, как встретили фею Голубую Капельку, и она помогла им.

- А меня чуть не съело чудовище, - время от времени повторял Фырк.

- Ты просто молодец, - гладила ёжика Утренняя Роса. - Не окажись тебя, когда к березке приехала Колючая Ветка, Принцесса бы неминуемо погибла. Ты смелый, не испугался и не убежал.

Когда она упомянула Колючую Ветку, Фырк начал оглядываться по сторонам.

- Не бойся, колдунья сюда не придет, - успокоил его Еловая Лапа. - Она и не знает, что в этом лесу есть гномы.

- Покажи свой кинжал, - обратилась Утренняя Роса к Агату.

Тот достал кинжал и протянул его фее.

- Здесь какие-то надписи. Может Еловая Лапа нам поможет? Гном взял кинжал и начал внимательно рассматривать, потом протянул его братьям.

- Нам незнакомы эти надписи, - приуныл Орешник, - и мы не можем прочесть, что тут написано. Но мы слышали про твоего брата, Агат, и знали, что такой кинжал хранится у него. Топаз – великий волшебник. - Сейчас он превращен в гоблина, - грустно вздохнул Агат. - Он и все мои братья. А дело было так.

Как-то вечером Топаз рассказал нам, что днем встретил фею, которая просила его подарить ей этот кинжал.

- Я понял, что фея что-то знает о волшебных свойствах кинжала, и неспроста просила подарить его ей. Он нужен не для добрых дел, я в этом уверен. Все феи сами умеют отлично колдовать. Боюсь, что она постарается обязательно завладеть кинжалом и еще вернется сюда. Теперь нам надо быть очень осторожными, и лучше пусть один из нас постоянно караулит снаружи, чтобы успеть предупредить об опасности, если фея опять появится. А завтра вечером я вам расскажу, как пользоваться волшебными свойствами кинжала.

На следующий вечер все братья собрались, а я, как самый младший, остался снаружи, чтобы сторожить. Но решил немного прогуляться и отправился в гости к Кроту. Я был довольно далеко от пригорка, когда услышал раскат грома. Мне показалось это очень странным, так как небо было совершенно чистым. Я побежал обратно к дому, но опоздал. Вход в подземелье был открыт, и братья исчезли. Я уверен, что Колючая Ветка подслушала, как надо обращаться с кинжалом, а потом их превратила в гоблинов. Вот почему Топаз и не успел всех расколдовать.

- Представляю, как им сейчас трудно, - вздохнул Еловая Лапа. - Мы обязательно должны им помочь.

- Но как мог кинжал оказаться под березкой? – задумался Орешник. - Ведь не сама же Колючая Ветка там его закопала. Значит, есть еще кто-то, кто мог спрятать его, и он знал, что березка – это Принцесса.

- Но Принцесса не помнит, что было с ней после того, как Принц Ален надел на нее маску, - ответил Агат.

- Но я все отлично помню, - горестно вздохнула Утренняя Роса. - Когда Принц подошел к Принцессе и достал маску, мы, все феи, бросились к нему, чтобы он не успел заколдовать Принцессу. Но вокруг все сразу потемнело, и ничего не стало видно. Только сверкали молнии и гремели раскаты грома. А, когда вновь зажгли свечи, то ни Принцессы, ни Принца в зале уже не было.

Продолжение следует

МАША И МЕДВЕДЬ

Иллис

Она открыла глаза, как только услышала, что кто-то тихо вздыхает. Слева от нее появился новичок. Симпатичный, хоть и прозрачный.

- Кто ты? - спросила она.

- Я забыл, как меня звали раньше. А теперь я - никто.

Ее нарисованные голубые глаза распахнулись во всю ширь.

- Так не бывает. Я, например, кукла Маша. А ты?

- Не знаю, - еще раз повторил он. - Я лишь помню, какой прекрасной была моя прежняя жизнь.

- Препятствия? - Маша покопалась в памяти, но ничего подобного не обнаружила. - Разве на свете существует что-то еще?

Не мудрено, что она не подозревала о другом мире. Волей случая заброшенная на полку склада магазина игрушек и там позабытая, Маша считала, что весь мир - это пыльная, захлавленная полка в темном помещении, где появляются и исчезают ярчайшие коробки, большие нарядные куклы, паяцы в смешных колпаках, плюшевые медведи, зайцы и тигры. А она... Она была слишком маленькой, чтобы оказаться замеченной среди нагромождения коробок и ящиков.

Тот ящик, в котором прибыла их партия, был разодран с одного бока, и никто не увидел, как Маша вывалилась в дырку и закатилась за кучу хлама.

Ее платьишко выцвело, краски на лице потускнели. Сначала она старалась привлечь к себе внимание, но потом смирилась со своей участью. Почти все время спала и уже не прислушивалась к смеху и разговорам новых обитателей склада.

Ей было очень одиноко и тоскливо. Теперь же выпал случай пообщаться со странным незнакомцем, и Маша с радостью ухватилась за эту возможность.

- Конечно! Прежде я жил в лесу. Чудесней места не бывает! Свобода, красота! А воздух! Теперь вот приходится стоять здесь и глотать пыль, - он снова вздохнул и пробормотал, - но я все равно вернусь.

- Ерунда! - возразила Маша, качнув головкой. - Отсюда один выход - на прилавок.

- А что это? - спросил прозрачный пришелец.

- Вот дурачок! Не знать, что такое прилавок! Это такое место, откуда не возвращаются. Там тебя выбирают, покупают, и ты навсегда покидаешь этот мир, - авторитетно заявила кукла.

- Меня продадут?! - в звенящем, стеклянном голосе незнакомца слышался ужас. - Но я не игрушка! Я - живой!

- Ха-ха! «Живой»! Держи карман шире! - рассмеялась над его словами Маша. - Все так говорят, и все уходят туда. И ты не избежишь той же участи!

Пришелец смолк, обиженный. Весь день он не проронил ни слова,

погруженный в воспоминания. Временами казалось, что его уже нет. Однако ночью Маша обнаружила его на прежнем месте.

- Как, тебя еще не забрали? – очень удивилась она.

Он не ответил.

- Ты что, оглох?

Он по-прежнему молчал.

Даже кукла в душе – женщина. И ей свойственно любопытство. Маша не выдержала:

- Расскажи мне об этой... как ее?... прежней жизни.

- А смеяться не будешь? – чуть слышно отозвался он. – Нет? Ну, тогда слушай.

Никогда еще кукла Маша не слышала, чтобы кто-то умел так рассказывать. Она закрывала глаза, зачарованная, и видела необъятные черные ели, упирающиеся макушками в голубое и алое, серебристое и черное небо, по которому друг за другом бегут кудрявые, пушистые, как мех, облака. Огромный поджаристозолотистый блин солнца, целый день изливающий потоки теплых лучей.

И как же приятно бывало отыскать в чаще маленькую, покрытую нежной, как сказка, и сладкой, как пчелиный нектар, травой полянку и разлечься, подставляя тело ласкам незримого водопада. Яркие цветы, похожие на бантики и маленьких ежей... Веселые хороводы бабочек, так похожих на цветы... Холодная, как одиночество, и прозрачная, как он сам теперь, вода ручейка, прибегающего из ниоткуда и убегающего в никуда.

Какой же вкусной казалась ему эта родниковая вода. И он, и многие другие напивались из ручейка до отвала, однако ж, вода в нем никогда не кончается.

А какое удивительное слово – свобода! Ты можешь идти, куда хочешь, можешь делать все, что заблагорассудится, – никто тебе и слова не скажет. Правда, свободу тоже надо использовать с толком. Только тогда получишь удовлетворение от жизни... И солнце не любит лентяев. А от солнечного удара можно и умереть.

Чего бы ему это ни стоило, он вернется туда!

Пришелец замолчал. Маша открыла глаза. Погрустневший и какой-то далекий-далекий, он глядел вверх. Наверное, пытался разглядеть огромный блин солнца...

«Все это выдумка! – решила кукла. – Такого не бывает!»

Но ей почему-то не хотелось разубеждать в этом странного собеседника. Уж очень живой и реальной казалась его фантазия...

Если ему так хочется, пусть придумывает. Но вернуться туда? Этого она понять не могла. Вернуться в мир, которого не существует? Невозможно!..

Дни шли за днями, принося каждый раз новые, неожиданные подробности о сказочном мире.

Там были и бродяга-ветер, так хорошо умеющий петь колыбельную. И птицы, наполняющие лес голосом жизни. И темные грозовые тучи, бьющие в землю бледно-желтыми разлапистыми молниями. Быстро растущие грибы, появляющиеся из-под земли сразу же после дождя и огненно-рыжие белки с кисточками на ушах и длинным пушистым хвостом-парашютом, так любящие сушить эти грибы на зиму. И расщепленный молнией вековой дуб, выросший из крохотного желудя, и вкусная черника во влажных еловых лесах. Обширные, полные красных, сочных ягод малинники. И многое, многое другое.

А в конце он обязательно повторял, что непременно туда вернется. Невольно для себя Маша начала принимать его рассказ за реальные события. Ей нравился цветной, яркий мир. Она начинала сочувствовать пришельцу. Да, по сравнению с каждодневным однообразием та жизнь - куда интересней. Ох, ей бы так пожить! Хотя бы капельку!.. Попить воды из ручья, погреться на солнышке, поесть сладкой малины и послушать колыбельную ветра.

Но что, какие силы заставили его очутиться здесь? И она спросила его об этом.

- Меня заколдовали, - просто сказал он. И снова вздохнул.

- Так ты - заколдованный принц?

Маша краем уха слышала, что иногда встречаются люди, превращенные ведьмами в самые невероятные вещи: лягушку, дерево, коня, щелкунчика-уродца. Почему бы и ему не оказаться таким человеком? Ей очень хотелось верить ему.

- Нет, - он с грустной улыбкой покачал головой. - Если б я был сказочным принцем, то все бы, что имел, отдал тебе. Я никогда не встречал никого более красивого.

Обычно куклы не краснеют. Но тут бледно-розовая краска залила щеки Маши, и она отвернулась, чтобы он не заметил, как заблестели ее глаза.

- Бедный мой! Как же ты вернешься? Отсюда нет дорог!

- Это довольно просто. Самое главное - скинуть оболочку!

Никто не называл ее красивой. Ради этих слов она была готова поверить во что угодно. Теперь Маша боялась одного: он уйдет, а она опять останется в одиночестве. Его рассказы волновали ее...

«Скинуть оболочку»? Но разве это так просто? И совсем, ни капельки не больно?

- Еще как! - отозвался он на ее невысказанный вопрос. - И больно, и страшно! Страшно, что ничего не получится, и больно... расставаться с тобой.

- И тебе?!

- Да. Но ты не бойся. Теперь тебя никто не забудет!

Эти его слова она тогда не совсем поняла. Лишь со временем кукла осознала, что он все предвидел заранее.

Баба Клава, сторожиха склада, решила стряхнуть пыль с полок.

Маша очнулась оттого, что кто-то скинул ее со старого места. Она сильно зажмурилась от страха и вдруг услышала звенящее:

- Прощай!

- Не-ет! – сердце ее пронзила острая боль. И она потеряла сознание...

- Ах, какая я растяпа! – сокрушалась баба Клава, увидев на полу стеклянные осколки. – Ох, и попадет же мне от заведующей! Всегда так: хочешь сделать, как лучше, а руки-крюки вечно что-нибудь напорчат!.. Прибрать скорей, пока никто не заметил. – Зашуршал веник. Осколки стеклянного медвежонка полетели в ведро. – Ой, а это что за крохотуля?.. Бедненькая, какая ты грязная!.. Пойду, снесу Верочке. Она давно хотела такую куколку... Здесь-то, видать, она уж никому не нужна.

Медвежонка так никто и не хватился. Неизвестно, числился ли он вообще в списках поступивших партий игрушек.

Но еще долгое время Маша не могла прийти в себя. Она грустила по пришельцу, ставшему ей другом.

И часто, глядя голубыми нарисованными глазами на восход жаркого солнца, она молчаливо говорила себе: «Нет, он не умер. Он просто сменил оболочку...»

НА УРОКЕ ПЕНИЯ

Рафаэль Валитов

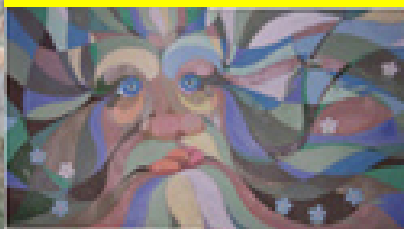
Мы разучивали ноты
Аккуратно, чтобы знать,
Но фальшивил тихо кто-то,
Только кто – не разобрать.
Он, должно быть, не старался
Или фальшь не замечал.
И как будто издевался –
Даже в такт не попадал.

Мы разучивали ноты
Мы прислушивались, но
Отыскать того кого-то
Не сумели все равно.
Хитро он и осторожно
Вдруг надолго замирал,

А потом, как бы, нарочно
То спешил, то отставал.

Пел он плохо, пел он скверно
И, конечно, всем мешал.
Он не выспался, наверно,
Или слишком много спал.
Он с утра не вымыл уши
Или был совсем глухим,
Шёл бы прочь от нас он лучше
Не хотим мы петь с таким.

НЕЗАБУДКА

Галина Михалева

Художник: Галкины Сказки (сайт Проза.ру)

Незаметно весна перетекла в лето. Теплые погожие деньки, ясное солнышко, голубое небо, по которому лениво плавают белые пушистые, словно взбитые сливки, облака, сочная еще зелень деревьев – все это радует. В воздухе тает чарующий аромат распутившейся черемухи, смешиваясь с запахом сдобы. Это – местные хозяйки приступили к выпечке субботних пирогов, чтобы чай пить да умением своим похвастаться. Таков обычай был в деревеньке этой, ласково называемой Черемуховкой. Среди лесов и болот на высоком берегу живописной, богатой рыбой реки раскинулась она.

Аленка только что закончила поливать огурцы и уселась на скамейку, вдыхая милые с детства запахи и наблюдая с удовольствием за нарядной пчелой, засунувшей хоботок в голубой цветок и лакомившейся сладким нектаром. И цветок этот напомнил сказку, рассказанную еще дедушкой, когда Аленка была маленькой. Сказка была о двух влюбленных, якобы из их же деревни. Гуляя однажды по лесу, молодые люди попали в места болотные, и вдруг среди кочек, покрытых мхом, – голубой цветок, словно огонек, светится.

– Сорви цветочек этот, – попросила девица доброго молодца.

Чего не сделаешь ради любви своей? Шагнул он, закачалась земля вдруг под ним, проваливаться стал, тонуть, но цветочек этот успел сорвать и бросить возлюбленной своей.

- Не забудь меня, - только и крикнул он на прощание. Болото поглотило его, а цветок тот незабудкой называться стал.

И так вдруг Аленке захотелось в те места наведаться и самой увидеть цветочек этот крошечный, что решила она отправиться туда и, во что бы то ни стало, посмотреть на чудо это хоть одним глазком.

Перебежав дорогу, постучала она в соседнюю калитку, намереваясь пригласить с собой подружку Машеньку. Но подружки не оказалось дома, и тогда Аленка отправилась в лес одна. Петляя, бежала тропинка между деревьев разных, среди цветов скромных лесных, минуя лужайки изумрудные с порхающими мотыльками и стрекозами.

Внезапно лес расступился, вода под ногами хлюпать стала, а впереди - водная гладь с болотными кочками.

- Пришла! - екнуло сердце, а глаза увидели крошечный голубой огонек. Шагнула Аленка, не раздумывая, земля из-под ног уходит стала. Отступила она, но уж очень хотелось ей сорвать цветочек голубенький. Шагнула вновь, протянула руки - и вот он! Держит уже его, налюбоваться не может. Вслед за этим смех услышала тихий и добродушный. Подняла голову - на одной из кочек незамеченный ею старичок сидит с бородой седой, окладистой, волосы длинные растрепаны, рубашка белая на нем, а глаза - голубые-голубые, ну, точно цветок тот желанный. Заговорил он с ней, затем сказки стал рассказывать. Голос его убаюкивает, успокаивает, идти не дает. Села на пенек Аленка, заслушалась и не может встать, чтобы домой уйти. Вдруг увидела пчелку и показалась она ей знакомой, встрепенулась тогда Аленка, встала и домой пошла, а водяной ей вслед кричит:

- Возьми цветок, девушка! Уж очень ты мне понравилась смелостью своей, одна пришла сюда, не побоялась. И не забудь...

Но о чем она должна не забывать, Аленка уже не слышала. Так и пришла домой, держа в руке цветочек крошечный. Положила его на стол, легла и уснула. Сны беспокойные снились ей, кто-то звал ее, уговаривал вернуться.

Яркое солнце заливало комнату, когда Аленка открыла глаза. И первое, что она увидела, был цветочек на столе, а на нем прозрачная капелька, словно слезинка. Плакал цветок. Взяла в руки его Аленка. От него тепло идет странное, живое, а ноги сами к лесу понесли и далее - к болоту. И опять она слушала сказки. На третий день все повторилось, и опять пчелка прогнала наваждение. Взмолилась тогда Аленка,

- Прошу тебя, дедушка, отпусти меня, не заставляй ходить сюда. Завздыхал водяной:

- Жалко расставаться с тобой, голубушка, да ничего не поделаешь. Думал я, заморожу тебя сказками, ты и останешься совсем, а силой не хочу держать.

- Возьми незабудку. Она будет твоим талисманом. И, пока этот цветок у тебя, с тобой ничего плохого не случится. А теперь иди и не оглядывайся. Если посмотришь назад, дороги уже не будет, здесь останешься.

Подняла Аленка цветочек, поблагодарила водяного и бегом - домой.

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Марина Янушкевич

Очень важно! Очень важно!
В небо змей взлетел бумажный.
Он взлетел под небеса -
Рассказать про чудеса:
На лужайке бык пасется,
Жеребенок вскачь несется,
На забор забрался кот,
Крот копает огород,
Гуси плещутся в пруду,
Спят яблоки в саду,
Колосится в поле рожь...
Ой! Спешит навстречу дождь!
Змей бумажный - очень ловкий,
Вниз спустился по бечевке.
Не успел все рассказать.
Завтра будет вновь летать!

Рисунок Кати Миреевой, 7 лет. Красноярск

РОДНЯ

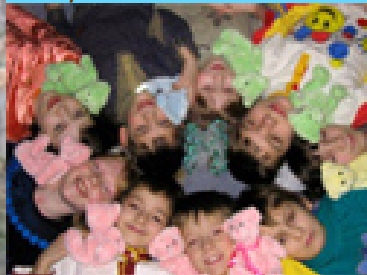
Delmi

Даже крошке-гному в блюдце
С головой не окунуться,
Потому что в блюдце - мелко.
Блюдце, братцы, - дочь тарелки.
Ножик, острые бока -

Сын большого тесака.
Ложка - внучка поварёшки
(Трудно было б нам без ложки).
Вилка - доченька родная
Вилам, что живут в сарае.
Чашка - чайнику сестра,
Что пыхтит уже с утра.
Но главнее всех - бабуля,
Преогромная кастрюля.
Вот в неё-то гном любой
Окунется с головой!

ПУТЕШЕСТВЕННИК ПО ТЕМПЕРАТУРЕ

Пётр Вакс

Если у тебя болит, помоги обезболить ближнего.

Вот и новенький появился. Теперь скучно не будет. – Ты кто, новенький?
– спросили его.
– Путешественник, – ответил новенький.
Все очень удивились.
– По городам, что ли? – спросил его тот, что у окна.
– Наверное, по материкам, морям и пустыням, – предположил другой. У
него была самая большая тумбочка.
– Ха-ха-ха! – засмеялись те, что под стенкой. – Какие такие пустыни и
морья? Что ты за путешественник? Не можешь ты быть
путешественником, ты же тут, один из нас!
– Даже в туалет не можешь сам путешествовать, – добавил тот, что у
двери.
И все засмеялись.
Но новенький ничуть не обиделся.
– Нет, – ответил он. – Я путешествую не в пространстве...
– Хе-хе-хе! – опять засмеялись подстеночные, хотя ничего не поняли.
Просто смеяться очень хотелось.
А возлеоконный издевательски заявил:
– Тогда я – Путешественник по Телеканалам! Вон, видишь, в углу под
потолком телевизор, а пульт – у меня в руках.
– А я тогда, – подхватил великотумбочный, – Путешественник по
Радиостанциям. У меня наушники и магнитола, вот, смотри. Жму

кнопки и путешествую!
И оба путешественника тут же стали нажимать свои кнопки, чтобы подтвердить, какие они Великие Путешественники. Заиграла музыка, забормотали ведущие телепередач, запрыгали рекламные ролики. Новенький отрицательно покачал головой и сказал:

– Я – Просто Путешественник. Везде. А если не хотите слушать, как я путешествовал по температуре, то и не надо. Я спать буду. Что тут началось! Сразу выключили и телевизор, и магнитола. Все возле своих окон, тумбочек и дверей закричали и задрывали ногами и руками, а кто не мог – задрывал головой, носом и ушами.

– Хотимхотимхотим! – кричали они. – Как это – по температуре?

– А вот так, – сказал Путешественник По Температуре. – Что за интерес лазить в пространстве? Кому это надо, перемещаться из всем известного пункта А в надоевший и скучный пункт Б? Да к тому же еще и вычислять, когда ты туда придешь. Нет. Путешествовать надо только там, где до вас не ступала нога путешественника.

И он стал рассказывать. Ну, то есть начал свое путешествие. А ребята устроились поудобнее и последовали за ним.

В путешествие по температуре мы отправляемся из точки в минус 273 градуса. Потому что ниже температуры не бывает. А эта – пожалуйста, есть. Правда, только в космосе. В пустоте, которая еще называется вакуум. Шагаем, значит, по температуре, шагаем... Куда? Конечно, вверх, то есть в сторону плюса. Долго шагаем. По пути проходим столбы с надписями «минус 200», «минус 100...» И ничего почти не встречаем на пути. Нет жизни в этих температурных пространствах. Ну, разве что редкие бактерии. Но это неинтересно. Зато есть звезды, много их, маленьких и больших. Очень красивые. Или вот, смотрите: слева промелькнула яркая черточка. Это астероид пролетел. Для них, для звезд и прочих небесных тел, нужна вот такая температура. Они в ней живут. Но мы здесь не задерживаемся, шагаем дальше. При минус пятидесяти жизнь появляется. Правда, хорошей жизнью это не назовешь: очень холодно. Это – полярные станции на полюсах Земли и в скованных льдом океанах. Это – Антарктида, Канада. Якутия... Люди, закутанные в шубы по самые носы. Теплые унты. На морозе если плюнешь, то до земли плевков долетает уже льдышкой...

– Ух, ты! – восхитились жители Подстении. – Это ж плевками можно на белых медведей охотиться!

– Тише вы, – недовольно оборвал их обитатель Возлеоконии. А Хозяин Большой Тумбочки добавил:

– Ага... Еще неизвестно, кто на кого охотиться будет. Давай, Путешественник, кати дальше!

– Ну вот. Путешествуем, значит, по температуре в сторону повышения. И попадаем в температуру минус 20. Это очень хорошая температура, потому что...

– Знаем, знаем! – обрадовались слушатели. – Потому что уроки в школе отменяют! Красота!

– Да, – мечтательно улыбнулся Путешественник По Температуре. – Можно уроков не делать. Остаешься дома. А во двор все равно можно выйти потихоньку. Пока родители на работе. Шарфом лицо закутать – и ничего...

Он бы еще долго мечтал. Вспоминал бы о притаившихся спинах сугробов. Их надо непременно рубить и протыкать шваброй, исполняющей роль меча или копья. Разве не ясно: это – не сугробы вовсе, а чудовища. Весь мороз от них – они проглотили тепло...

Но слушатели нетерпеливо загалдели – что же ты замолчал? Путешествуй дальше! И он продолжил свое путешествие.

После минус 20-ти наступает минус 10, и сразу вслед за этой температурой – ноль градусов. Очень это загадочная остановка – ноль. Потому что вода, которая несколько градусов назад была твердым льдом, при нуле начинает оттаивать. А при температуре плюс 1 становится жидкой. И очень скоро, стоит пройти еще буквально несколько градусов, появляется жизнь: зеленая трава, растения, жучки и букашечки, червячки и паучки. Вначале – мало, затем – все больше и больше...

– Ура! – закричали тут все. – Жизнь!..

У кого была в стаканах вода – стали брызгать ею на соседей. А кто не мог, просто мотал головой по подушке и весело свистел.

Путешествие же продолжалось, и они шли-шли по самым приятным температурам – плюс 15, 18, 23... Когда снимаются пудовые зимние ботинки и тяжелые куртки. Когда – долой, варежки и связанные бабушками шарфы с шапками! И становится легко – так, что можно почти летать... Ну, может, и не летать, но так быстро бегать, что ветер свистит в ушах. Когда можно сесть на верного двухколесного друга, и... Но Путешественник по Температуре не стал надолго задерживаться на приятных температурах. Он вел их все дальше и дальше. Плюс 30 – море, пляж, надувные матрасы и лодки... Чайки, песочные башни, мороженое... Плюс 40 и 50 – Африка, пустыни, миражи и оазисы...

– Э, постой. – Путешественника по Температуре вдруг прервал Окологверный. – А как же 36 и 6?

– Да... Точно, – подхватили другие. – Где 37 и 5? И 38 градусов куда девались? А?

Это были очень важные для них остановки. По утрам, во время обхода, и вечером перед сном всем раздавали градусники. И если температура была не 36 и 6... а выше... И уж совсем плохо, когда 38 и 5 или 39 – тогда жди паники, получай кучу горьких лекарств.

Но новичок не растерялся.

– Не будем задерживаться на этих скучных остановках, – убедительно заявил он. – На них и без нас куча народу толпится. Там тесно и неинтересно. Путешествуем дальше, в африканскую жару... А еще дальше нас ждет температура 100 градусов, при которой вода превращается в пар.

– И заваривает чай! – вспомнил кто-то.

Они еще долго путешествовали: по температурам плавления пластмасс и мягких металлов, по температурам сгорания бумаги, выплавки чугуна и стали – раскаленным добела температурам. Путешественник оказался таким начитанным!.. Он рассказал, например, что бумага сгорает при температуре 230 градусов. И никак иначе, видите ли – ну не хочет она гореть при пониженной температуре. А температура в 1500 градусов – самая что ни на есть рабочая: она плавит железо.

Его слушали, затаив дыхание. Только сейчас все поняли, какое это великое и долгое путешествие – по температуре. Ведь впереди их еще ждали продолжительные извилистые блуждания по температурам в тысячи, миллионы градусов – нигде нет таких температур, лишь на Солнце. Да и на поверхности Солнца температура пониже будет, чем внутри... Внутренность Солнца никто не мог себе вообразить: «глаза слепило».

Но тут настал вечер, и пора было идти спать. Не ложиться – они и так все лежали, а именно засыпать, закрывать глаза. Да разве закроешь глаза после такого путешествия! Они еще долго спорили, какая температура лучше, и даже разделились на две команды: теплолюбов и холодолюбов. Но бросаться подушками уже не было сил. Тем более, что к ним два раза заглядывали и предупредили, чтобы они утихомирились. Тогда они шепотом спросили новичка, нет ли у него в запасе еще каких-нибудь путешествий.

– Конечно, есть, – тихо ответил тот. – Путешествие по цветам. Не по растениям, а по оттенкам. Начиная от красного и вдоль всей радуги – до фиолетового... Но это долго, там ведь сотни, тысячи и миллионы оттенков. И по нотам можно путешествовать, минуя диезы и огибая бемоли... Но самое интересное путешествие у нас будет по Времени.

– На машине времени, что ли?

– Нет. Это путешествие не ВО времени, а ПО. Стартуем, начиная от нуля часов нуля минут. Потом путешествуем по часу, затем – по двум часам ночи. По ранним шести-семи-восьми часам, когда так сладко хочется спать, но зато какие сны интересные!.. Потом пропутешествуем по утренним спешащим в школу и на работу часам. По дневным обеденным... Учтите, каждый час надо рассмотреть и подробно описать. Так все путешественники делают. Все согласились рассматривать подробно. Прямо с утра. И один за другим уснули, нетерпеливо ожидая дальнейших путешествий.

Постепенно они успокаивались, стихали, становясь Путешественниками По Снам. И уже сомневались, нужны ли другие путешествия, когда так сладко спится. Во сне новенький, как Опытный Путешественник, всем им объяснял: «пока мы не проснулись, прохожие замерли. Они начинают двигаться, как только мы выглянем из окна на улицу: по магазинам идут, на рынок. Толкаются, шумят. Но сейчас застыли и ждут, когда мы выглянем. А автомобили? Едва выглянешь в окно, они так и начинают ездить взад-вперед. Но пока не выглянем – стоят молча».

Нет, не будем просыпаться. Пусть прохожие не идут по магазинам, пусть деньги сохраняют. И автомобили бензин сэкономят.

Спать, спать... Спать – это хорошо. Нет, так бы мы все не спали, конечно. Мы, ребята, легко бы проснулись и были самыми бодрыми на свете. Но зачем? Кому она нужна, вся эта суета? Эти шумы и тарыхтение, толкотня и спешка? Пусть спят улицы и транспорт. И жильцы в тех домах за теми окнами. Пусть будет тишина...

Утром тишина кончилась, и они все-таки проснулись. Тут оказалось, что Путешественника по Температуре и по Времени, по Цветам и Нотам – словом, по Всему и Везде среди них нет.

Медсестра, которая раздавала градусники, объяснила про новенького, что на самом деле он был Путешественником По Боли. Она терзала его все время, пока он рассказывал. Он путешествовал по ней круглосуточно. Начиная с тихой, жужжащей по-комаринному, проходя сверлящую и попадая в долбящую. А после, когда начиналась уже совсем электрическая, невыносимо вибрирующая – ему делали уколы.

Он потому и развлекал всех своими путешествиями, что ему тогда становилось легче. Боль тоже заслушивалась, удивлялась невероятным приключениям – и забывала его терзать. Путешественник по Температуре так и говорил: если помогать тому, кто рядом, тому, кому тоже плохо, то становится легче обоим.

– Так где же он? – закричала тут вся Палата Путешественников. – Когда вернется?

– Скоро, – улыбнулась сестричка. – Ишь, нетерпеливые какие. Рассказывайте пока свои сказочки.

И они начали рассказывать.

Выяснилось, что Путешественник по Температуре прав: им становилось все легче и легче.

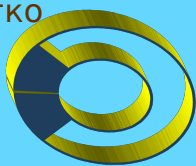
Оказалось, что помочь всем нельзя, но можно помочь тому, кто рядом с тобой.

И заодно себе.

Они рассказывали, рассказывали... И ждали Путешественника по Температуре.

Чтобы он поскорее оказался рядом.

И тогда ему станет совсем легко

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ

Татьяна Лаптева

Начало в номере 7.

Наконец, они вошли в просторную пещеру. Ровный неяркий свет лился с высокого потолка. Лиза даже при прежнем своем росте могла бы свободно передвигаться по этой пещере. Да и пещерой-то ее нельзя было назвать. Скорее, это был подземный зал с белыми стенами, украшенными разноцветными узорами из камней, с резными колоннами, с гладким полом из черного мрамора. Лиза обошла зал, любуясь красочными узорами на стенах и колоннах, но непрекращающиеся жующие и чавкающие звуки за спиной отвлекали и уже начали раздражать ее.

- Они нарочно, что ли? Хотят меня разозлить или терпение испытывают? - подумала Лиза. Она повернулась к толпе гномов и как можно спокойнее спросила. - Уважаемые гномы, может, я не вовремя к вам пришла? Может, у вас обеденный перерыв? Вы скажите, не стесняйтесь, я могу подождать...

Все гномы, как по команде, замерли и непонимающе уставились на девочку. Из-за их спин вдруг послышался голос: "Как мы рады видеть Вас, госпожа!" Толпа расступилась, и Лиза увидела спешащего к ней гнома в полосатом колпачке. На груди его красовалась цепь со звездой. Золотая, - догадалась Лиза и подумала: «Наверное, медаль. Больше он ничем не отличался от остальных гномов: такая же лохматая и бородатая голова, тряпки вместо одежды и сумка через плечо.

- Я тоже очень рада навестить вас, - вежливо ответила Лиза.

- Позвольте представиться: я летний Распорядитель работ. Мое имя Медный Топор.

Лиза милостиво кивнула. А Медный Топор обратился к гномам:

- Принесите сюда сумку: госпожа - с дороги и, наверное, проголодалась...

- Нет, нет, прошу не беспокоиться, - прервала его Лиза. - Я сыта. Мне бы хотелось поговорить с вами о деле...

- Чем обязаны, сударыня, что Вы соизволили нас посетить?

И Лиза, поколебавшись немного, решила последовать совету тролля:

- Мне сказали, что у вас живет настоящий дракон. Я ни разу не видела живых драконов, очень хотелось бы посмотреть на него.

- Вечно они там, наверху, чего-то напридумывают!.. Ну, какой это дракон? Так, небольшой дракончик... Не стоит он Вашего внимания, госпожа!

- И все же, я хотела бы посмотреть... - упрямо повторила Лиза.

- Позвольте нам немного посоветоваться, - и Медный Топор обратился к толпе гномов:

- Что отдыхающие гномы думают о желании госпожи?

Гномы тут же полезли в свои сумки, стали жевать и говорить одновременно. Распорядитель работ тоже успел запихать что-то в рот и горячо спорил со всеми, осыпая собеседников крошками. Лиза, как ни прислушивалась, не могла ничего разобрать. Наконец, Медный Топор поднял руку вверх - и все умолкли.

- Сударыня, - торжественно произнес он. - Отдыхающие гномы решили, что Ваше первое желание - закон для нас! Мы покажем Вам Дракона. Но при условии, что Вы ничего с ним не сделаете без нашего согласия.

- Какая я дура! - подумала Лиза. - Зачем я послушала тролля! Если бы можно было знать, что первое желание гномы исполняют, то Митя был бы уже свободен. - И чтобы как-то скрыть свою растерянность, она спросила:

- А почему ты назвал гномов отдыхающими?

- Потому, сударыня, что здесь собрались только гномы, свободные от работы. Видите: все они едят, значит - отдыхают. У нас такой закон: "Кто не работает, тот ест". Когда работаешь, есть некогда.

- Понятно. А когда мне покажут дракона?

- Как только Вы пожелаете.

- Я желаю сейчас.

- Хорошо, сударыня, - и Медный Топор повернулся к толпе гномов: - Кто хочет проводить Госпожу к Дракону?

Послышалось сразу несколько голосов: "Я, можно, я пойду. Меня назначьте!"

- Пойдет Наковальня: его Дракон хорошо знает, - решил Распорядитель работ. - Остальные все свободны. Не забудьте убрать за собой.

Гномы сразу же стали рыться в своей одежде, вытаскивая из-под серых тряпок какие-то темные комочки, и класть их на пол. Комочки закружились по полу, подбирая по пути все крошки. Когда один из них оказался недалеко от Лизы, она разглядела, что это была обыкновенная мышь! К счастью, Лиза не боялась мышей. Вскоре все крошки были съедены, гномы подняли мышек, спрятали их под одеждой и начали выходить из зала. Медный Топор извинился перед девочкой за свою занятость и ушел вместе с остальными гномами. Около Лизы остался толстый гном с морщинистым круглым лицом. Он долго не мог успокоить свою мышь, которая все ползала и ползала под его одеждой, собирая ее в складки. А гном ласково гладил рукой по этим складкам и тихонько бормотал, уговаривая мышку сидеть смирно. Наконец, она нашла укромное местечко в складках его одежды и затихла.

- Мы можем идти? - спросила Лиза.

- Да, сударыня, я готов Вас сопровождать, - и гном показал рукой на другую сторону зала, где была деревянная дверь.

Они шли по коридорам довольно долго, Лиза даже подумала, что гномы хотят заманить ее в какую-нибудь ловушку, чтобы задержать здесь навсегда, и немного струсилась. Иногда из-за стен коридора доносился приглушенный шум: что-то стучало, фыркало, звенело и брякало. Видно, там шла неустанная работа, и гномы трудились в поте лица. Поворачивая, то вправо, то влево, то поднимаясь на несколько ступенек, то опускаясь вниз, они, наконец, остановились перед

широкой лестницей, идущей вверх. Лестница завершалась площадкой с коваными перилами, а на площадке была дверь из какого-то прозрачного материала. Может, это было толстое стекло - Лиза не смогла хорошенько рассмотреть, потому что Наковальня широко распахнул эту дверь перед девочкой, и она увидела огромную пещеру. Розоватый свет попадал сюда сверху из круглой дыры в потолке. Видимо, там, наверху, солнце уже заходило. Посредине пещеры сверкал овальный бассейн с прозрачной водой и с плавающими посредине листьями кувшинки. Края бассейна были посыпаны желтым песком, на котором Лиза заметила отпечатки больших когтистых лап с длинными пальцами, и ей снова стало страшно.

- Прошу подойти поближе, сударыня, если Вы хотите увидеть нашего Дракона, - и гном подал Лизе руку, чтобы помочь ей спуститься к воде.

- Давно он у вас живет? - спросила девочка, борясь с желанием поскорее уйти отсюда.

- С весны.

- А как он к вам попал?

- Поймали в ручье, в дубовом лесу, ночью. Он еще совсем маленький был, вот такой, - и гном указал на лизин посох.

- А сейчас он какой? - с замиранием сердца поинтересовалась Лиза.

- Да вон он, смотрите! - гном показал на дно в дальнем конце бассейна. И девочка увидела нечто похожее на гигантский серо-зеленый лист тальника, у которого выросли лапы.

- А когда он на сушу выходит? Мне хотелось бы его получше рассмотреть, - расхрабрилась она.

- Вот начнется время кормления - вылезет, - с какой-то теплой ноткой в голосе произнес гном.

- А что он ест?

- Когда поменьше был, червяков всяких ел, мух для него ловили. Сейчас мясом кормим.

У Лизы снова замерло сердце: "Может, они его сейчас мной угощать будут? Нет. Спокойно, у меня есть посох. У меня - сила".

- А где мясо берете? Может, троллей ему на обед готовите? Или эльфов? - Лиза поняла, что с испугу городит всякую ерунду, но остановиться уже не могла. - А вот я еще слышала, что вы человека у себя держите, чтобы потом его Дракону скормить...

Гном тихонько хмыкнул и покачал головой:

- Нет. Мы для него лягушек ловим и рыбу.

Они помолчали, потом Наковальня, как бы, нехотя сказал:

- Только вот беда - не растет он больше. Не знаем, что и делать... Хотели рацион сменить... Отдыхающие гномы сейчас предложили, чтобы попросить Вас помочь...

А я-то тут причем? - удивилась Лиза.

Но тут сзади послышались чьи-то шаги. Девочка оглянулась. Два гнома вошли в дверь, держа за ручки большую тяжелую корзину. Они

слегка поклонились Лизе и направились к противоположной стороне бассейна.

- Сейчас кормить будут. Хотите подойти поближе? - предложил Наковальня.

- Конечно! - Лизе очень не хотелось, чтобы он заметил ее страх перед Драконом.

Они пошли следом за гномами. А те уже высыпали содержимое корзины прямо на песок недалеко от воды. Запахло свежей рыбой. Наковальня остановился на некотором расстоянии от кучи корма и жестами показал Лизе, что подходить ближе и шуметь нельзя. Гномы с корзиной ушли, нимало не заботясь, съест ли Дракон свою пищу. Спустя некоторое время, из воды показалась небольшая голова с желтыми равнодушными глазами, потом Дракон вытащил из воды четырехпалые когтистые лапы и вылез на пологий берег бассейна. Он был не такой большой, каким казался, когда лежал на дне. Тело его было серо-зеленым, с голубоватыми пятнами и уплощенным с обеих сторон. Когда он начал есть, аккуратно откусывая белое мясо небольшим ртом, Лиза вдруг поняла, кто это. Она даже чуть не рассмеялась своему глупому страху: это был обыкновенный тритон! Точно такой же тритон, только поярче раскраской, живет у ее подруги Юльки в аквариуме вместе с двумя черепашками. Просто Лиза забыла, что сама уменьшилась, а значит, все ей теперь должно казаться в несколько раз больше, вот и маленького безобидного тритона приняла за кровожадного Дракона.

А Наковальня полез в сумку, засунул что-то в рот, пожевал и вдруг тихонько сказал:

- Вот уже два месяца он такого же размера. Ну, совсем не растет! Может, заболел?

- Я знаю этого Дракона, - шепотом ответила Лиза. - Его зовут Тритон. Он уже взрослый и больше не вырастет никогда.

- А мы хотели... - начал гном и осекся.

- Вы бы лучше отпустили его обратно в ручей. Там у него братья и сестры остались, да и подружку ему надо. А то одному скучно здесь...

- Ну, это уж пускай Собрание решает, - почему-то обиделся Наковальня.

- Ладно, пошли отсюда, - и Лиза первая направилась к стеклянной двери: ей стало совсем не интересно.

Пока они шли обратно, Наковальня почти не разговаривал, а только ел и ел, доставая из своей сумки все новые и новые куски. Сумка была небольшая, и, по всем расчетам, запас еды должен был давно закончиться. Но, к Лизиному разочарованию, гном никак не мог насытиться, а еда все не кончалась.

Наконец, Лиза не выдержала:

- Наковальня, когда у тебя в сумке еда закончится?

- Никогда, - гном перестал жевать и вытер руки о бороду.

- Сумка бездонная, что ли?

- Ну, вроде того...

- А что там у тебя лежит, какая еда?
- Да всякая. Чего захочется - то и лежит.
- Как это? - не поняла Лиза.
- Ну, вот Вам чего бы сейчас хотелось поесть?
- Вообще-то, я не хочу есть... Но... вишню бы съела: я люблю вишни.
- Ну-ка, попробуйте достать вишню, - и гном повернулся к Лизе так, чтобы ей было удобно залезть к нему в сумку.
- Лиза засунула руку в сумку: там лежала вишня! Она была точно такая, какая нравится Лизе: большая, спелая, почти черная и очень аппетитная. Но девочка все же не решалась попробовать эту вишню.
- Ешьте, ешьте, - успокоил ее гном. - Она - настоящая. Я и себе сейчас такую же достану.
- И они вместе стали есть вишни, доставая их по очереди из сумки.
- Скажи, как ты это делаешь? - спросила Лиза.
- Что? - не понял Наковальня.
- Ну, вишни эти, еда всякая... Как получается? Сумка ведь пустая?
- Да я как-то не задумывался... Беру да беру из нее, что мне хочется...
- А как там оно появляется - мне неинтересно.
- С тобой все понятно... - Лиза вдруг обнаружила, что вишневых косточек у нее набралось уже многовато - полная горсть, но выбросить их было некуда. И она спросила гнома:
- А куда косточки?..
- Давайте сюда!.. - и гном протянул Лизе ладонь, - Моя мышка все съест.
- Он засунул горсть косточек куда-то под одежду, оттуда послышался хруст.
- Лопает! - радостно прокомментировал гном.
- Кажется, он добрый и простоватый какой-то. Может, спросить его о Мите? - подумала Лиза и решила:
- А где у вас мальчик живет, которого тролли вам отдали?
- Ого! - сразу заторопился Наковальня. - Заболтался я тут с Вами, а мне уже на работу пора. Пойдемте, сударыня, побыстрее!
- И гном почти побежал вперед по коридору.
- В центральном зале снова толпились гномы, а у самого входа стоял Медный Топор и, видимо, поджидал Лизу.
- А-а-а! Вот Вы и вернулись! - обрадовано воскликнул он. - Прошу Вас, сударыня, пройти ближе к центру зала, чтобы отдыхающие гномы могли познакомиться с Вами. А ты, Наковальня, можешь идти на работу.
- Наковальня тут же развернулся и быстро вышел.
- Но ведь я уже знакомилась с гномами, - возразила Лиза.
- Те гномы уже на работе, а здесь собрались отдыхающие гномы, которые Вас еще не знают.
- Ну, ладно, - вздохнула Лиза и обратилась к смотрящим на нее гномам:
- Я приветствую вас, уважаемые гномы!

- Госпожа видела нашего Дракона? - громко, чтобы все слышали, спросил Медный Топор.

- Да, - так же громко ответила девочка.

- Поделитесь, пожалуйста, с нами своими впечатлениями.

- Я хотела спросить: у вас другого дракона нет?

- У нас только один Дракон, сударыня, и его Вам показали.

- Но это не дракон.

- Как это не дракон? - удивился Медный Топор. - Вы, может, хотите сказать, что он недостаточно большой, но мы будем его хорошо кормить, и он вырастет...

- Не вырастет. Это не дракон! - еще раз повторила Лиза. - Я знаю, что это животное называется тритон. Оно живет в воде, а иногда вылезает на сушу, питается насекомыми и мелкими рыбешками. Тритон не бывает большим. Вы уже вырастили его до взрослого состояния, и он больше не вырастет никогда.

После этих слов наступила полная тишина. Гномы перестали жевать и, замерев, ошеломленно смотрели на девочку. Наконец, Медный Топор прервал молчание:

- А Вы ничего не перепутали, сударыня?

- Нет. У нас в городе этих тритонов в зоомагазине продают, и у моей подруги такой же дома живет. Как я могу перепутать?

- Ну, и что же мы теперь будем делать, отдыхающие гномы? Предлагайте! - обратился к собранию Распорядитель работ.

Вперед вышел худой подвижный гном. Правый глаз его был плотно закрыт, и от него через всю щеку до бороды темнел глубокий рубец.

- Я хочу сказать! - торопливо проговорил он.

- Говори, Осколок, - кивнул Медный Топор.

- Давайте попросим госпожу помочь нам. Мы же еще старую госпожу хотели об этом просить...

- О чем? - поинтересовалась Лиза.

- Госпожа, Вы можете с помощью посоха сделать нашего Дракона гораздо больше, - обратился к ней Осколок.

- Я не пойму, зачем вам это? Ведь большого тритона труднее содержать: места ему надо много, еды много, да и опасно это. А вдруг он на вас бросаться начнет? Нет, я не могу этого допустить.

- Не беспокойтесь, сударыня, мы посадим его на цепь.

- Нельзя так издеваться над животным! - возмутилась Лиза. - Лучше отпустите его туда, откуда взяли.

Гномы заговорили, задвигались. До девочки долетали только бессвязные слова и фразы, смысл которых оставался неясен. Особенно часто повторялось странное слово "нокке". Лиза глядела на гномов и не знала, на что решиться: может, увеличить размеры тритона в обмен на Митину свободу или, не мучая бедное животное, как-то по-другому попробовать освободить мальчика? Но, главное, надо было что-то делать и побыстрее.

- Уважаемые гномы! - обратилась она к собранию. - Объясните мне, пожалуйста, зачем вам большой дракон? Вас кто-то обижает? Вы нуждаетесь в защите? Может, сами хотите кого-нибудь обидеть? Продолжение следует.

СЧИТАЛОЧКА

Роза Горенбургова

Десять братьев,
Десять пальцев:
Справа - пять
И слева - пять,
Стали думать
И гадать,
Как друг друга
Называть.
Самый сильный -
Ты - большой.
Указательный -
Второй,
Самый длинный -
Будешь средним.
Безымянный -
Предпоследний.
А мизинчик - позади.
Ты - мизинчик. Ты - води!

ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ. ДОБРОЕ СЕРДЦЕ. ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ

Марина Бродская

То, что я сейчас вам расскажу, мои милые малыши, случилось очень, очень давно... Когда вы были совсем, совсем маленькими... Когда вы ещё не ходили в школу, и вам казалось, что окружающий вас мир, это - дом и двор, в котором вы жили...

Однажды...

Нет! Давайте начнем эту сказку по-другому! Мы же забыли дать ей название...

А что, если мы назовём её: «ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ, ДОБРОЕ СЕРДЦЕ, ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ»?

Название получилось длинным, но когда вы прослушаете эту сказку до конца, то поймете почему...

Итак... однажды шел с войны раненый солдат. Он устал, у него болели ноги, и ему очень хотелось поскорее добраться домой. Дорога была неблизкой, и - ни домика вокруг, ни колодца воды попить.

Солдат уж было решил присесть у дороги и передохнуть, как услышал испуганный крик: «Помогите! Помогите!» Навстречу ему бежал человек, а за ним... ох! Аж страшно рассказывать - мчался огромный бык... Голову наклонил, рога выставил...

- Помогите! - кричал человек, и солдат храбро кинулся на быка, размахивая своей саблей. Но взмахнул бык рогами... и отлетела сабля, а солдат-то раненый, бежать не может...

- Всё... - подумал раненый солдат, сейчас он и меня, и этого беднягу растерзает...

Вдруг, откуда ни возьмись, из кустов выбежал мальчик. Обыкновенный мальчик, лет семи, в шортиках, в маечке, а в руке пластмассовый пистолетик, ну какой у тебя, малыш, наверняка, есть. Водяной. Чтобы в бассейне с друзьями играть и брызгаться.

Ка-а-ак он брызнул быку прямо в правый глаз, так бык, аж на хвост присел. Присел, а сам задрожал от страха. Потом ка-а-ак развернулся и побежал в лес.

А солдат стоял и в себя прийти не мог от радости, что все остались живы.

- Такой маленький, а какой ХРАБРЫЙ - подумал солдат.

- Как тебя зовут? - спросил он и повернул голову в сторону мальчика.

А того и след простыл... Растерялся солдат. Куда же он подевался, этот храбрый мальчишка? Потом увидел, что мальчик уже далеко по дороге шёл и весело размахивал водяным пистолетиком. Совсем далеко...

- Эх! Расстроился солдатик. Ведь я не успел его поблагодарить и даже не узнал, как его зовут.

- Назову-ка я его - «ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ» и попробую догнать, чтобы сказать ему спасибо за своё спасение.

Но мальчик шел быстро, а солдат шел медленно, вы ведь помните, что раненый он был? Так и не догнал.

На следующий день встретил солдатик на дороге старушку. Она сидела на обочине и отдыхала.

- Куда идешь бабушка? - спросил солдат.

- Иду искать мальчика по имени... а вот имени его я не знаю, только знаю, что у него очень ДОБРОЕ СЕРДЦЕ. Я должна сказать ему спасибо за доброту его. И старушка рассказала:

- Заболела я вчера и слегла в постель. Живу я одна, а поэтому некому даже стакан чая мне подать. Вдруг, кто-то постучался в дверь.

- Кто там?- подошла я. А детский голосок мне отвечает: «Я - мальчик, который хочет помочь тебе. Услышал я от твоих соседей, что ты заболела, вот и пришел». В руках у него была буханка хлеба и бутылка молока.

- Ты поешь бабушка! А я приберу твой дом.

Я пока хлеб с молоком уплетала, он весь дом прибрал, веником пол подмел и тихонько вышел в дверь, я даже поблагодарить его не успела. А сегодня мне полегче, и я решила разыскать мальчика по имени **ДОБРОЕ СЕРДЦЕ**.

- Вот чудеса! - сказал солдат, а я разыскиваю мальчика по имени **ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ**, он тоже мне помог, и я тоже хочу сказать ему спасибо. Давай, пойдем вместе! Я буду искать Храброе сердце, а ты будешь искать Доброе сердце. И они пошли вместе. Шли, шли, устали и решили свернуть с дороги, чтобы напиться воды из ручья.

На берегу сидела девочка, ну такая хорошенькая и весёлая, что без улыбки на неё и смотреть было нельзя.

- Куда идёте, ребята? - спросила девочка. Бабушка рассмеялась в ответ:

- Какая же я "ребята", я - бабушка, - и они стали все вместе смеяться. Солдат рассказал девочке о своих и бабушкиных приключениях и спросил, не видела ли она мальчиков. Одного зовут «Храброе сердце», а другого - «Доброе сердце».

- Я не видела никого, - ответила девочка. Я уже давно сижу на берегу и жду своего друга, а зовут его «**ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ**». Знаете почему? Потому, что он - верный друг. Он делится со мной игрушками, помогает мне надевать пальто, играет со мной во дворе, смотрит со мной мультики - одним словом он - мой **ВЕРНЫЙ** друг.

Вдруг на берегу ручья, показался мальчик...

- Здравствуй, «**ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ**»! - радостно закричал солдат.

- Здравствуй, «**ДОБРОЕ СЕРДЦЕ**»! - радостно закричала бабушка.

- Здравствуй, «**ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ**»! - сказала девочка. Она взяла мальчика за руку и подвела к солдатику и старушке. - Знакомьтесь! Это - мой друг **Митчел...**

Вот так они узнали, что искали одного и того же мальчика. Это - мой внук, Митчел - у него храброе сердце, у него - доброе сердце, у него - верное сердце. Вот, и вся история с таким длинным названием.

ПОРХАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

Александр Плэчинтэ

Рисунок автора

В большом городе жил-был мальчик, и впервые наступила в его жизни черная полоса: что-то непонятное произошло в его семье. Мама и папа теперь не смотрят друг на друга и отвечают короткими фразами: «Нет», «Да», «Не знаю».

Как бы мальчик хотел стать волшебником и сделать так, чтобы мама и папа никогда не ссорились, и в их семье всегда жили любовь и понимание!

Чтобы не волновать ребенка семейными неурядицами, мама отвезла его в деревню к бабушке и дедушке. Мите очень нравится в деревне, здесь все не как в городе: небо выше, воздух ароматнее, у каждого дома - свой сад. Он готов здесь прожить всю жизнь, но только вместе с папой и мамой. А в этом году он впервые оторван от родителей, но постоянно в мыслях возвращается к ним, потому что скучает.

Бабушка и дедушка отвлекают от грустных дум своего внука. С дедушкой Митя что-то мастерит, рыбачит, с бабушкой ходит за водой, слушает интересные сказки, которые она - мастерица рассказывать.

- Иди-ка, Митенька, сейчас в сад, полюбуйся, какие у нас лилии распустились! - сказала бабушка.

Митя побежал в сад. Белоснежные лилии источали аромат, наполненный острой свежестью. Тяжело гудя, влетел в колокол цветка мохнатый шмель, весь перепачкался в желтой пыльце. Объевшись пахучего сиропа, медленно, качаясь из стороны в сторону, полетел домой.

По соседству с лилией растет садовая ромашка, по листу которой, как по зеленому шаткому мостику, шустро семенит божья коровка в лакированном красном, в горох плащике, блестящем на солнце. Вдруг жучок соскользнул с листа и свалился на спинку. Сложил лапки на груди, будто умер. Полежал-полежал, спохватился, что дела не ждут, и быстро заработал всеми лапками, стараясь перевернуться. Но гладкий плащик лишь скользил по земле. Божья коровка выбилась из сил. Митя взял травинку, жучок ухватился за нее и перевернулся. Передними лапками очистил свои короткие усики от пыли, раскрыл крылышки и

полетел на ближайшую ветку сирени, которая щедро разливала вокруг душистый аромат. Пышные кудрявые грозди сирени гудели – это пчелы торопливо пили из ее лиловых чашечек нектар. Ах! Какая яркокрылая гостья влетела в сад! – удивился мальчик, увидев красивую бабочку.

Та облюбовала махровый розовый пион, села на цветок и стала перебирать своими тонкими лапками его лепестки, складывая и раскрывая вишневые с большими пятнами крылья. Но дыхнул ветерок, и она перепорхнула на соседний цветок. Не торопясь, опустила хоботок в самую сердцевину бордового пиона и с наслаждением стала потягивать сладкий настой из его лепестков. Потом вспорхнула и, казалось, на своих крыльях понесла и нежный аромат цветка. Ей навстречу устремился пестренький мотылек, и они закружились в танце. Они были так увлечены друг другом, что не заметили, как попались в крепкие сети паука-крестовика, известного разбойника. Бабочки затрепыхались в паутине, тотчас выбежал из своей засады паук, предвкушая пышное пиршество. Митя подбежал к дереву и смахнул паутину, бабочки вырвались на свободу, благодарно замахали крыльями и растаяли в синеве неба.

А вот, прошуршали над головой Мити прозрачные крылья голубой глазастой стрекозы. Она решила передохнуть на гибких листьях фиолетово-желтого ириса, но не сразу смогла зацепиться за его узкий листок. Только она подставила крылья солнцу, чтобы понежиться в его ласковых лучах, как уж с ветки яблони воробей готов был сорваться, чтобы схватить ее. Митя взмахнул рукой и крикнул:

– Улетай быстрее, стрекоза!

И она взвилась в небо, воробей промахнулся и исчез в листьях малины. Летний день длинный. Много успел Митя сделать: с деревенскими ребятами поиграл на пустыре в футбол, поплавал в пруду, нарезал вместе с дедом прутья ивы для новой корзины, а с бабушкой собрал целый таз клубники. Незаметно подобрался вечер. Зазвенели звучнее цикады. Ударил колокол на белой церквушке к вечерней службе, и отзвук его поплыл по душистым садам.

В доме – жарко, ужинали они на свежем воздухе, в беседке. Бабушка налила в тарелки с клубникой парного молока, поставила на середину стола керосиновую пузатую лампу, внутри которой трепетал гребешок огня. Мгновенно около лампы замелькали ночные бабочки и мотыльки, они были в ярких бархатных нарядах, украшенные замысловатыми рисунками.

– Бабуль, почему их так привлекает огонь? – удивленно спросил внук.

– Наверное, зажженная лампа им напоминает яркий цветок – вот они и стремятся к нему, не боясь опалить крылья, – ответила бабушка. После позднего ужина они вышли из беседки, и мальчик был ошеломлен увиденным: зеленые мерцающие огоньки были всюду: на листьях деревьев, горели на траве и переливались в воздухе.

– Баб! Что это за чудо! – воскликнул внук.

– Это светлячки! Сегодня тепло, вот они радуют людей огоньками! – пояснила бабушка.

Митя взял с листа вишни светлячка, и его ладонь осветилась зеленым огоньком.

– Баб, а если посадить в банку, он будет светить?

– Нет, Митенька! В неволе он не зажжёт свой фонарик, заскучает по дому, друзьям.

Митя разжал ладошку, и светлячок зеленым огоньком помаячил в темной ночи.

Мальчик утомился за день и мгновенно сладко уснул. И приснился ему чудный сон. В окно влетела ярко-огненная бабочка с золотыми усиками, села ему на руку и певуче сказала:

– Сегодня у нас бал. Мы приглашаем тебя, потому что у тебя зоркое сердце, ты добр и заботлив к малым!

Она надела на него крылышки, взяла за руку, и они полетели в дивный сад, где росли только цветы. Полная луна освещала его ровным светом. Оркестр цикад и кузнечиков не смолкал ни на секунду, в воздухе над благоухающими цветами кружились в вальсе бабочки и мотыльки, стрекозы и жуки.

К Мите подлетела та самая красавица бабочка и пригласила на танец. Они порхали, и мальчик ощутил, что его душа крылата – она умеет летать! Когда, запыхавшись, они приземлились на цветок, ярkokрылая бабочка сказала:

– Ты спас меня и мотылька от злого паука, я хочу выполнить три твоих желания.

– У меня есть только одно, но оно самое заветное: я хочу, чтобы мои родители никогда-никогда не ссорились и были всегда вместе, потому что я их очень люблю!

– Твое желание обязательно сбудется, так как мы, бабочки, передаем мечты людей небесам, – сказала трепетная красавица.

Митя проснулся, потому что сквозь сон услышал родные голоса. Мама и папа стояли у его кровати вместе и с любовью смотрели на сына и друг на друга. И душа Мити затрепыхалась бабочкой в груди от счастья!

q

**ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ СКАЗКИ
ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
ДАРЬИ РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО АДРЕСУ:**

www.ling98.com/Alice.zip

q

w

«МАвочки и ДЕльчики»:
<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob_journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob_journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Тираж: 736 экз.

Рисунок Ани Ивановой.

